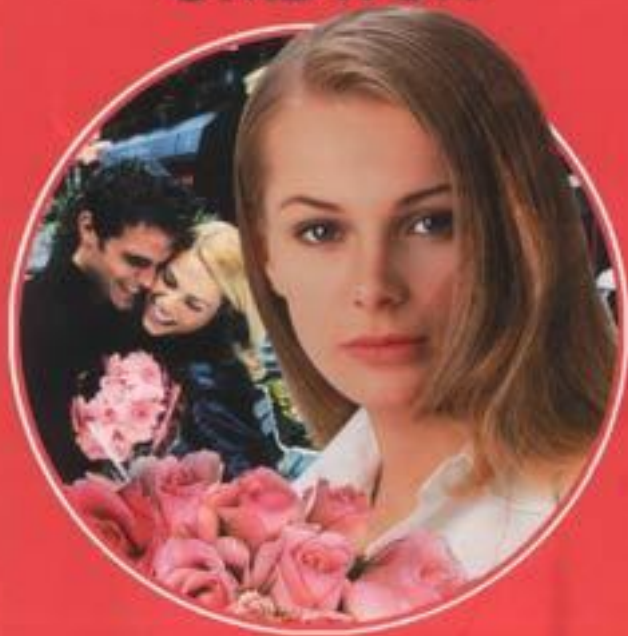

Кольцо желаний

Виктория БАРИНОВА

СВИДАНИЕ
С МЕЧТОЙ

Виктория Барина Свидание с мечтой

OCRSpellCheck Aleks_Sn777@mail.ru
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156654
Свидание с мечтой: Гелеос; Москва; 2007
ISBN 978-5-8189-0859-5

Аннотация

В жизни Риты Шаховой все как у всех —учеба, работа, карьера. Девушку гложет лишь одно: ей упорно не везет в любви.

Уже полтора года она страстно влюблена в своего коллегу, но их отношения по-прежнему не заходят за рамки легкомысленного флирта. Молодая женщина строит планы, как покорить, наконец, его сердце, и не подозревает, какие сюрпризы приготовила ей судьба-проказница...

Содержание

1	4
2	13
3	25
4	35
5	48
6	60
7	72
8	84
9	97
10	111
11	123
12	133

Виктория Баринова

Свидание с мечтой

1

Рита бежала по эскалатору, стараясь не сбить дыхание и не споткнуться. Раз, два, три, привычно считала она, давая себе слово, что больше никогда не будет задерживаться дома. В офисе ее ждало такое количество дел, что даже десятиминутное опоздание было чревато тяжелыми последствиями. Ей придется приступать к работе, не выпив обязательного кофе, а это безумно тяжело!

Рита птицей пролетела вестибюль «Пушкинской» и выскочила на улицу. Уф, успела. Теперь можно одернуть легкое пальто, чуть ослабить шейный платочек, небрежно повесить сумку на согнутую руку. До редакции газеты «Известия», где Рита трудилась уже третий год, была ровно минута ходьбы.

В прохладном холле с высокими потолками Рита приветливо улыбнулась охраннику и заторопилась к закрывающемуся лифту. Идти пешком на третий этаж, где располагался отдел рекламы, ей было лень. – Задержите лифт, пожалуйста! – звонко крикнула Рита, и тотчас мужская нога в дорогом ботинке помешала дверям закрыться.

– Спасибо, – выдохнула девушка, заскочив в лифт.

– Ради вас, Риточка, все, что угодно, – ответили ей.

У Риты пересохло во рту. Нет, не зря она чуть не сломала каблук на эскалаторе. Стоило поторопиться, чтобы ехать в одном лифте с Ним...

– Доброе утро, Вадим, – сказала она. – Хорошая примета встретить вас раньше всех утром в понедельник. Значит, работа пойдет как надо.

– Вот уж не думал, что у нас работают такие суеверные барышни, – хохотнул он.

– Это не суеверие, а научное наблюдение!

– А с каких пор отдел рекламы занимается наукой?

– Мы шустрые, все успеваем...

Так, перебрасываясь кокетливыми репликами, они доехали до третьего этажа. Рита скользнула в четвертую дверь справа, Вадим пошел дальше по коридору к своему кабинету.

– Всем доброе утро! – громко и безразлично поздоровалась Рита и прошла на свое рабочее место.

Половины отдела еще не было, поэтому Рита легко пробралась к себе сквозь нагромождения стульев, столов и пластиковых перегородок. Как хорошо, что она сидит не у двери, где каждый может видеть, чем она занимается, а в уютном уголке у окна, где и света достаточно, и в редкую свободную минутку можно помечтать о своем. Свободные минутки выдавались в основном по утрам, когда клиенты еще

не приехали на работу и не принялись обрывать телефон. Можно было спокойно выпить кофе, поболтать или почитать новости в Интернете.

На этот раз Рита предпочла ограничиться кофе и мечтами. Как здорово, что первым сегодня она встретила именно Вадима. На прошлой неделе он был в командировке, и она вся измучилась без него. Эх, надо было спросить, как он съездил, подумала Рита с сожалением, а не нести чепуху насчет примет... Но долго огорчаться было не в характере Риты, и она принялась во всех подробностях вспоминать утренний разговор с Вадимом.

Вадим Прохоров пришел в «Известия» полтора года назад, когда Риту только-только повысили до старшего менеджера. Ей нужно было подписать у пиар-директора планируемый бюджет на полгода, и она заранее злилась из-за того, что директор, который буквально вчера начал работать, будет донимать ее бессмысленными вопросами и зря тратить драгоценное время. Рита могла не волноваться. Вадим был уже прекрасно осведомлен о своих обязанностях и не задал ни одного лишнего вопроса. Его внешность поразила ее не меньше его компетентности. Подтянутый, ухоженный мужчина, достаточно высокий, чтобы Рита на своих восьмисантиметровых каблуках не чувствовала себя рядом с ним каланчой. Такие мужчины в коридорах «Известий» встречались редко.

Под впечатлением от первой встречи с новым пиар-директором Рита принялась собирать о нем информацию. Сделать это было несложно – сотрудники газеты лопались от любопытства, и вскоре секретные сведения распространились по всей редакции. Вадиму Прохорову было тридцать восемь лет, он закончил Плехановскую академию, там же защитил кандидатскую по экономике. Кроме того, у него был диплом МБА по маркетингу и рекламе и свидетельство мидовских курсов иностранных языков. До «Известий» он успел поработать креативным директором рекламного агентства, финансовым аналитиком нескольких крупных журналов, раскрутить с «нуля» парочку издательств и создать свою фирму по производству рекламно-сувенирной продукции. Одним словом, мужчина был умный, разносторонний и состоятельный.

Естественно, он был женат.

Узнав, что у Вадима красавица-жена и две очаровательные дочурки, Рита даже не расстроилась. Было бы странно, что такой мужчина и одинок. К двадцати шести годам Рита успела усвоить, что свободные достойные юноши остались в сладком восемнадцатилетнем прошлом. Мужчины, на которых стоило тратить внимание, были все как один заняты. Поэтому на их семейное положение приходилось закрывать глаза. Вадим Прохоров был не первым, кто поразил воображение Риты с тех пор, как она стала работать в «Известиях», однако его влияние оказалось самым продолжительным. Ри-

та сама не заметила, как влюбилась.

Вадим был с ней мил. У него всегда находилось для Риты ласковое слово или игривая шутка. Он явно выделял ее среди других молодых симпатичных сотрудниц. На корпоративной вечеринке в честь Нового года он приглашал танцевать только ее. О, Рита могла бы показать длиннейший список бесспорных знаков внимания, которыми он щедро оделял ее. Она цепко хранила в памяти мелочи, о которых любой нормальный человек уже забыл бы и как скряга перебирала их время от времени, убеждая себя в том, что Вадим к ней неравнодушен.

Увы, ничего более существенного в их отношениях не происходило. Рита уехала от родителей, сняла квартиру, чтобы быть свободной в любой момент, и рассказала об этом всем, кому могла. Был бы Вадим порешительнее, давно напросился бы в гости... Но Вадим бездействовал вот уже полтора года. Он дарил Рите шикарные букеты на праздники, подсаживался к ней за обедом, без проблем подписывал ей документы и один раз заступился за нее перед начальницей, которая вздумала сорвать на Рите плохое настроение...

Почти каждый день в Ритином сердце рождалась и погибала надежда, и это было больно, тягостно и утомительно.

Порой она вдруг осознавала, что зря теряет время. Тогда принималась ходить в рестораны и кино с другими мужчинами или давала номер телефона молодым людям на улице. За Ритой ухаживали клиенты, а один, особенно настойчивый,

предлагал оплачивать ее квартиру.

Но все это было до обидного не то. Каждого Рита невольно сравнивала с Вадимом, и сравнения не выдерживал никто. Поэтому ей оставалось свято верить в то, что однажды ее единственный и неповторимый мужчина перестанет разрываться из себя недотрогу.

Однако Вадимом проблемы в личной жизни не ограничивались. Была одна мелочь, которая не давала Рите покоя. Так, пустяковина, о которой даже упоминать не стоит, но которая тем не менее плотной преградой стояла между Ритой и миром.

Рита была девственницей.

Только очень близкие друзья знали об этом прискорбном факте. Другим в страшном сне не приснилось бы, что привлекательная двадцатилетняя девушка может так долго таковой оставаться. Рита отлично представляла себе реакцию широкой общественности «Известий», поэтому как партизан хранила свою тайну и принимала активное участие в сугубо женских разговорчиках в курилке. Она с таким знанием дела рассуждала о вибраторах или мужских постельных комплексах, что никто бы не поверил, что личного опыта у Риты нет ни грамма.

Как ты докатилась до такой жизни, Шахова? – спрашивала она себя, засыпая в метро по дороге домой. И сама себе отвечала: работать меньше надо было.

Впрочем, дело было не только в работе, хотя карьера ме-

неджера по продаже рекламных площадей требовала от Риты огромного количества времени и душевных сил. После батальных схваток в офисе с клиентами и коллегами хотелось выспаться, наесться шоколада и пересмотреть все мыльные оперы, но никак не встречаться с мужчинами. Девушке нужен был отдых, а не дополнительное напряжение, и она ловко избавлялась от претендентов на свое скудное свободное время. Да и претенденты были не ахти какие. Ради них не хотелось бросить все на свете и с головой окунуться в сладкую пучину порока.

– Довыбираешься, Ритка, – говорили подруги. – Ничего, мой еще появится, – самоуверенно отвечала она.

Но время шло, а он никак не появлялся. Рита стала ловить себя на том, что быстрее находит в мужчинах недостатки, чем достоинства. Она уже не знала, чего хочет – то ли любви на всю жизнь, то ли случайного партнера на всю ночь. От путаницы в голове происходило немало курьезных случаев, и немало возможностей было упущено. Продвижение по карьерной лестнице сопровождалось застоєм в личной жизни.

Потом в «Известия» пришел Вадим, и Рита поздравила себя с тем, что не разменялась на мелкие влюбленности, а дождалась настоящей любви. Вадим был более чем достоин стать ее мужчиной, и Рита предвкушала торжество первой страсти.

Предвкушение растянулось на полтора года, что било все рекорды даже по средневековым понятиям. Рита держалась,

как могла, но порой ей хотелось выть от отчаяния. Заколдованная она, что ли? Почему Вадим так упорно сторонится ее? Она ведь ничего не требует и ни на что не рассчитывает. Ей всего лишь нужна капелька его внимания и тепла... Разве это много для мужчины?

Периоды отчаяния сменялись верой в будущее, потом накатывала жуткая неуверенность в себе. В такие моменты Рита нещадно смеялась над своими попытками соблазнить Вадима. Как может соблазнить мужчину она, которая понятия не имеет, что делать после того, как этап соблазнения будет успешно пройден? Рита пыталась представить себя в постели с Вадимом и каждый раз пугалась. Смиренная дрожь и стыдливый румянец больше годятся для пятнадцатилетних девочек. От дамы в ее возрасте мужчина вправе ожидать умения, смелости и страсти. Как бы трепетно ни относились мужчины к пресловутому первому разу, не каждому захочется возиться со зрелой девицей, теряющей сознание при виде обнаженного мужского тела!

Так что, возможно, Вадим вовсе не обрадуется такому подарочку. Нет, с досадным препятствием к счастью следовало расправиться, и расправиться как можно скорее.

– Да чего ты мучаешься, Ритка, – потешались подруги. – В Москве полно симпатичных ребят, которые тебе с превеликой радостью помогут. Ты только свистни.

Но свистеть Рита никогда не умела. Да и несолидно девушке с ее статусом, зарплатой и связями предлагать себя

всем подряд. Москва – город маленький, не ровен час наскочишь на горе-любовничка в самый неподходящий момент...

– Не хочешь в Москве, поезжай в Питер, – настаивали самые сердобольные. – Все равно каждый месяц к сестре мотаешься. Выбери там себе кого-нибудь и развлекись. Здесь вообще никто не узнает!

Рита призадумалась. В Питер с недавних пор перебралась ее любимая троюродная сестра, и она довольно часто навещала ее. Все-таки Питер не ближний свет, и она в жизни больше не встретит человека, с которым...

Нет, это действительно интересная идея.

– Ты после этого совсем по-другому и выглядеть и вести себя будешь, – уверяли подруги. – Твой Вадим сразу поведется. Блеск в глазах появится, томность движений... У мужиков на это глаз наметан... Да что мы тебе рассказываем, ты и сама все знаешь.

Рита знала. А так как положение с Вадимом казалось все более безнадежным, решила не терять ни минуты. Она купила билеты в Питер на ближайшие выходные, собрала вещи и позвонила сестре.

То, что Лена собиралась с друзьями за город, планы Риты отнюдь не расстроило. Наоборот. У нее будет пустая квартира на Невском проспекте и два великолепных выходных дня, чтобы осуществить свое намерение.

Пора было действовать, а не ждать у моря погоды.

2

Субботним утром двое молодых людей не спеша прогуливались по Невскому проспекту. Обоим на вид лет двадцать пять – двадцать семь, и все в них говорило о том, что они никуда не торопятся, а просто гуляют и от души наслаждаются последними теплыми деньками. Оба были хороши собой; у одного, более высокого и уверенного в себе, за плечом болталась гитара. Девушки заглядывались на них, но парни шли вперед, ничего не видя вокруг, пиная осенние листья и разговаривая о чем-то необычайно важном.

– А я пригласил Наташку, и она согласилась.

– Наташку? Ты что, рехнулся?

– Ну а что мне оставалось делать?

– Да там полно девчонок будет, познакомишься с кем-нибудь.

– Я не могу, как ты.

– Самое время учиться. Марик, наверное, пол Питера позвал к себе. Девчонки будут первый сорт. О, погоди, Димка... Простите, девушка, вы перчатку уронили... Вот держите... Отличная перчатка, будет жаль, если потеряется... Все время роняете? Хм... надо с этим что-то делать... У меня как раз есть парочка интересных предложений...

Димка с улыбкой наблюдал за другом. Как он умеет все повернуть в свою пользу! Какая-то растяпа перчатку урони-

ла, а Стас тут как тут, уже подкатился и, кажется... нет, точно, телефончик берет!

Стас вернулся, победно размахивая трубкой, на дисплее которой красовались заветные цифры и коротенькое имя Яна. Димка восхищенно поднял большой палец.

– Да, я такой, – улыбнулся Стас. – А с Наташкой ты лучше не связывайся. По-моему, она полная дура.

– Мне она нравится, – упрямо повторил Димка.

– Ну... это не беда. Сегодня одна нравится, завтра другая...

– Значит, ты будешь без Тамары, – сделал вывод Димка.

– Тамары? Какой Тамары? А, этой... Конечно, без. Я буду один. Или... может, Яне позвонить? Хотя, нет, ей позвонить я всегда успею. Не стоит связывать себя слишком рано.

– У тебя еще голова не кружится? – с иронией спросил Димка. – От мелькания женских лиц?

Стас сделал серьезное лицо.

– От такого у настоящего мужчины никогда голова не кружится!

– Смотри, не переоцени себя, – усмехнулся Димка.

Стас Илицкий был легендой в их компании. Красивый, удачливый, смелый, он был примером для подражания и объектом отчаянной зависти, в которой, разумеется, никто не желал признаваться. Стасу везло практически во всем – от работы до девушек. Он с легкостью находил источники за-

работка, не привязывая себя к определенному месту работы, и общался с исключительно привлекательными девушками. Ему ничего не стоило познакомиться на улице, в транспорте, в кафе или клубе, на стадионе, в магазине... одним словом, где угодно. Проколов у него почти не бывало. По крайней мере, так утверждал сам Стас.

Однако ни одна из подружек Стаса не задерживалась у него более чем на неделю. Он инстинктивно чувствовал, когда его пытались привязать к себе, и с коварством дикого зверя избегал расставленных ловушек. От словосочетания «серьезные отношения» Стаса тошнило. Он порхал по жизни, как бабочка, и не желал ничем обременять себя. Любовь? О чем это вы? Оставьте ее поэтам серебряного века и девочкам для сетевых дневников. В жизни слишком много интересно-го, чтобы тратить время на сентиментальные чувства.

Репутация Стаса как убежденного циника только способствовала его популярности. Какая девушка откажется испытать свои чары на столь упрямом сердце? Его никто не смог покорить, а я смогу, рассуждала про себя каждая. Стас посмеивался над женской наивностью и оставлял за собой шлейф из разбитых сердец...

– Это не ко мне, – хмыкнул Стас. – Я всегда точно рассчитываю свои силы. Сам подумай, зачем тащить на вечеринку прицеп, если на месте можно найти отличную девчонку?

– А если там не будет ни одной отличной девчонки? Допустим, придут одни уродины. Что ты будешь делать?

– Во-первых, уродливых женщин не бывает... – начал Стас.

– Знаю, знаю, – перебил его Димка.

– А во-вторых, отличные девчонки есть везде. Даже вот в этом кафе.

Стас махнул рукой на здание «Шоколадницы» на Невском, мимо которого они как раз проходили.

– Кстати, может, зайдем, выпьем кофе? – предложил Стас. – В это время здесь свободно.

Димка отказался:

– Мне к предкам надо заскочить. Неделю у них не был.

– А я, пожалуй, зайду, – внезапно решил Стас.

– Давай-давай. Заодно проверишь насчет отличных девчонок.

– Запросто.

Друзья пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Стас толкнул тяжелую дверь

«Шоколадницы» и вошел внутрь. Поглубже вдохнул пьянящие ароматы свежемолотого кофе, шоколада и корицы, наметанным взглядом охотника окинул уютное помещение... и затрепетал от предвкушения. У окна, за столиком для двоих сидела девушка и читала толстенную книгу. Лица ее Стас не видел, но чутье подсказывало ему, что девушка со стильной стрижкой и в красивой модной одежде просто обязана быть симпатичной.

– Мне двойной эспрессо и блинчики с клубничным джемом, – сказал Стас официантке. – Принесите вон за тот столик у окна, пожалуйста.

Он одарил официантку своей фирменной улыбкой и устремился навстречу новому приключению.

– Простите, это место свободно? Можно я присяду?

Девушка подняла голову и выразительно оглядела полупустое помещение. Посмотрела Стасу в глаза, потом на книгу, вздохнула, закрыла ее и отодвинула в сторону.

– Присаживайтесь.

Садясь, Стас успел прочитать название книги. Дан Герман «Рождение брэнда». Вот и готовая тема для разговора...

– Маркетингом интересуетесь? – улыбнулся он. – Приходится, – сухо ответила девушка. Теперь Стас мог как следует разглядеть ее.

Овальное личико, нежно-фарфоровая кожа, настороженные серые глазищи, коротенькая шапочка белокурых волос...

Не мисс Вселенная, конечно, но очень мила.

– Учитесь на маркетолога? – продолжал Стас, словно не замечая враждебной холодности девушки. – Современная профессия.

– Я работаю.

– Правда? И кем же?

– Менеджером по рекламе.

– Ух ты... Реклама – это ужасно интересно.

– Вообще-то я не совсем рекламой занимаюсь, – немного оттаяла девушка, – а скорее продажами. Продаю рекламные площади в газете.

Тут официантка принесла Стасу заказ, и разговор пошел веселее. Через пять минут Стас знал о девушке все, что было нужно. Ее звали Рита, работала она не где-нибудь, а в «Известиях», приехала в Питер из Москвы навестить троюродную сестру, которая (вот жалость!) укатила с друзьями за город, не пожелав менять планы ради родственницы.

– По-моему, это подло, – энергично заявил Стас.

– Ничего, – улыбнулась Рита. – Я и одна погулять могу.

Одна? Этого Стас допустить не мог. Как раз сегодня у него не было совершенно никаких дел, и он был готов самоотверженно исполнять роль гида.

– Да я сто раз была в Питере, – охладила его пыл Рита. – Мне не нужны экскурсии. Лучше просто погуляем.

Это было еще интереснее. Они расплатились и вышли из «Шоколадницы». Стас украдкой косился на свою спутницу, и то, что он видел, нравилось ему все больше и больше. Модное светло-бежевое пальто, брючки, заправленные в высокие сапоги, большая сумка с цветной аппликацией. Стас не особенно хорошо разбирался в деталях женского туалета, но кое-что он понимал. Выглядела Рита что надо, с какой сто-

роны ни посмотри.

Это я удачно кофе попил, подумал Стас.

До Питера Рита добралась без особых приключений, если не считать приставаний малоприятного лысеющего мужчины неопределенного возраста, который упорно пытался заговорить с ней в поезде. Рита безжалостно пресекла все попытки познакомиться. Ей хотелось морально подготовиться к выходным, а не развлекать стареющего ловеласа.

С Московского вокзала Рита за двадцать минут добралась до квартиры сестры. От Лены на двери была записка с извинениями, пожеланием хорошо провести время и указанием, что «ключ у соседки».

Рита перекусила на скорую руку, и приняла душ и принарядилась. Никаких определенных планов у нее не было, поэтому она решила просто побродить по городу в надежде встретить кого-нибудь приличного.

Что она подразумевала под словом «приличный», Рита не знала. Одно дело – знакомиться с кем-то на улице просто так, и совсем другое – знакомиться, чтобы переспать первый раз в жизни. Это все усложняло. Рита всматривалась в лица проходящих мимо мужчин и чувствовала, что ни один из них не вдохновляет ее на любовные подвиги. Побродив по центру два часа, Рита устала до такой степени, что была готова вернуться домой, завалиться в кровать и проспаться до самого поезда на Москву.

С этим нужно было что-то делать. «Шоколадница» на Невском подвернулась как нельзя кстати. Рита заказала себе капучино, фруктовое желе и мятное мороженое. В такой день она имеет право забыть о диетах.

В сумке у нее лежал Дан Герман, которого нужно было вернуть к понедельнику. Глупо было везти тяжеленную книгу в Питер, но зато было чем заняться, пока в кафе тихо и малоллюдно...

Не успела Рита прочитать и полглавы, как кому-то в полупустом кафе приспичило сесть именно за ее столик. Какими назойливыми порой бывают люди! Рита даже подумала о том, чтобы пересесть. Но навязчивым нахалом оказался молодой симпатичный парень в джинсах и зеленой ветровке. Отсаживаться от красавчика с выразительными карими глазами было глупо. С собой у молодого человека была гитара, что окончательно смягчило Ритино сердце. Музыкант... Как интересно.

Парня звали Стасом, и вскоре они уже болтали как старые приятели. Когда Стас рассказывал о том, что раз в неделю, по средам, играет с друзьями в ночном клубе, Рита вдруг поймала себя на мысли: «Вот же он!» Идеальный кандидат на первую ночь сидел рядом с ней и с аппетитом поглощал сладкие блинчики.

А он ничего, рассуждала Рита про себя, разглядывая Стаса. Люблю темноволосых и кареглазых. Улыбается очень ми-

ло, и руки у него красивые... ладони широкие, крепкие, пальцы длинные, ногти ухоженные... Мальчик явно следит за собой, но не перегибает палку, напяливая на себя стринги. Хотя насчет стрингов стоит уточнить...

Но пока это не имело никакого значения. Гораздо важнее было «продлить» знакомство до вечера. Можно, конечно, прямо сейчас пригласить его к Лене, но это будет уже чересчур. Пусть все идет своим чередом. Главное – не спугнуть «дичь» раньше времени.

А мальчик оказался на редкость самоуверенным и никакой опасности не чуял. Он развлекал Риту анекдотами и историями про Питер и так явно набивался в гиды, что Рите стало смешно. Я и так никуда от тебя не денусь, мысленно заверила она Стаса, а вслух заявила, что хочет просто погулять по городу. В Эрмитаже она, что ли, не была?

Погода была на удивление теплой для конца сентября. Яркое солнце слепило глаза, а в воздухе витали неповторимые осенние запахи – прощальные ароматы лета смешивались с дымком от костров, в которых жгли опавшие листья. В такую погоду было особенно приятно идти вдоль набережной, вполуха слушать веселые истории Стаса, немножко грустить о чем-то, вспоминать Вадима и жалеть о том, что рядом с ней не он...

– Ты совсем меня не слушаешь! – шутливо возмутился Стас.

– Нет-нет, я слушаю, – спохватилась Рита. – Просто отвлеклась чуть-чуть.

Они прошли по Невскому мимо бывшего особняка князей Юсуповых, поглазели на один из самых старых и дорогих ресторанов города, ужаснулись неизменному Макдоналдсу... Впереди маячил Аничков мост над Фонтанкой, но Рите уже успели надоесть традиционные туристические маршруты. Ей хотелось забрести в какой-нибудь маленький незнакомый переулок, полюбоваться стрельчатыми окнами и старинными подъездами, затем бесцельно свернуть куда-нибудь и окончательно потеряться на улочках старинного Петербурга...

Стас вроде был не против, и Рита надеялась, что не слишком торопит события. Еще не хватало, чтобы он сорвал все ее планы, сбежав в середине дня...

Они сели на скамейку у фонтана в маленьком чистом скверике, чтобы немного отдохнуть. Стас был непривычно молчалив, и у Риты на сердце заскребли кошки. Сейчас он скажет, что ему надо срочно уйти по делам или к подружке или к маме, и ей придется снова искать кого-то...

Не факт, что попадется такой же симпатичный.

– Знаешь, Рит... – начал Стас, и Рита выругалась про себя. Кто же знакомится утром? Надо было дожидаться вечера, и тогда бы ничего не сорвалось... – Мне сейчас надо по делам...

– Конечно, иди, – официально сказала Рита, – я тебя не задерживаю.

– Мне правда надо... Как будто я хочу, чтобы ты остался! – взорвалась она про себя.

– Но сегодня вечером мой приятель устраивает у себя вечеринку... Хочешь пойти со мной?

Это было даже больше того, на что она рассчитывала. На вечеринке все обязательно получится. Если только не зевать и не скромничать.

– Хочу, – деловито сказала Рита, занятая своими мыслями. – Вечеринка на всю ночь?

Стас несколько опешил.

– Д-да. Но если не захочешь там оставаться, я провожу тебя домой.

– Хорошо, – кивнула Рита. – Где и во сколько встретимся?

– Давай в восемь у Казани.

– Где?

– У Казанского собора... туда, дальше по Невскому...

– А, да, – вспомнила Рита. – Ты, кстати, дай мне номер своего мобильного на всякий случай.

Она достала из сумки изящную шоколадную Nokia и выжидающе посмотрела на Стаса.

– Красивый телефончик, – похвалил он.

– Мне тоже нравится.

Тон Риты явно говорил: хватит нести чепуху.

– Ах да, номер, – спохватился Стас, – записывай...

Рита записала и тут же отзвонилась. Этим номером она пользовалась только в Питере, но Стасу не за чем это знать.

Стас послушно занес номер в телефон. Смутное чувство, что ситуация странным образом вышла из-под контроля, усиливалось с каждой секундой.

– Ладно, тогда до встречи, – сказала Рита, вставая со скамейки.

– Пока, – пробормотал Стас.

Нет, ему это определенно не нравилось. С какой стати она раскомандовалась, как будто он ее подчиненный? Дай телефон, пока, увидимся... Тьфу.

Стас любил чувствовать себя хозяином положения. *Он* знакомился с девушкой. *Он* приглашал ее куда-нибудь. *Он* просил номер телефона. А с Ритой все получилось наоборот...

Хотя какая разница? Завтра она укатит в свою Москву, и он в жизни ее больше не увидит. Зато сегодня они отлично повеселятся на вечеринке у Марика!

3

Рита опоздала на сорок минут. Ровно в восемь она позвонила Стасу и предупредила, что немного задержится. К сожалению, неопределенное «немного» затянулось. Столько всего нужно было сделать... К тому же пришлось заскочить в аптеку – в самый последний момент Рита вспомнила о средствах предохранения. Конечно, можно было понадеяться на Стаса, но рассчитывать на других она не привыкла. Будет обидно, если все сорвется из-за какого-то там презерватива.

– Извини, я опоздала, – беззаботно бросила Рита. – Ты не очень замерз?

– Совсем не замерз, – мужественно сказал Стас, хотя красный кончик носа и побледневшие губы говорили об обратном. Вечером было заметно холоднее, чем днем.

Джентльмен, одобрила про себя Рита. Это хорошо.

Квартира Марика, который собирал у себя гостей, находилась недалеко. В просторном подъезде с высокими потолками гулко разносилось эхо, а на лестнице с витыми балюстрадами легко было представить себе курсистку начала века в длинной юбке и остроносых шнурованных ботинках. Рита подумала, что все это ужасно романтично – и промозглый осенний вечер, и старинный дом, и вечеринка неизвестно у кого, и сам Стас, который явно обиделся на ее опоздание, но не сказал ни слова...

Марик жил на первом этаже. У роскошной темно-бордовой двери с золотистой табличкой «3» Стас взял Риту за руку.

– Чтобы все видели, что мы вместе, – пояснил он.

Рита не возражала. По большому счету она и не жаждала ни с кем знакомиться. Робко напомнило о себе благоразумие – одна в чужом городе, на ночной вечеринке в компании незнакомых людей, с первым встречным парнем...

Но паниковать было поздно. Стас крепко держал ее за руку и уже звонил в дверь.

Андрей Марииков, как представил его Стас, или Марик, как представился сам хозяин, не произвел на Риту большого впечатления. Можно сказать, он просто затерялся на фоне своей замечательной квартиры, которая при ближайшем рассмотрении оказалась двухэтажным ночным клубом.

– Вообще-то главный вход для посетителей со двора, – сказал Стас, пристраивая пальто Риты в гардеробной. – Через подъезд заходят только свои.

Рита приняла это к сведению. Идея с вечеринкой в клубе нравилась ей гораздо больше, чем идея с вечеринкой на частной квартире. Стас провел для нее экскурсию по клубу, в котором обнаружились два танцпола, приличный бар, множество маленьких диванчиков для желающих отдохнуть и специальная комната для кальяна. На первом этаже (а вернее, в подвале дома) справа от танцпола располагалась невысокая

сцена, где, как вскоре выяснилось, Стас и играл по средам. Они устроились на диванчике возле бара, и Стас принес Рите шампанское – другое спиртное она не пила, а оставаться трезвой в волнах оглушающей музыки и мигающего освещения было тяжело. Играло что-то зажигательно-танцевальное, и Рита не без зависти поглядывала на девчонок, отплясывавших на танцполе прямо перед ней. Но бросать Стаса было нельзя, а он со вкусом расположился на диване с кружкой пива. Ты не танцевать сюда приехала, строго напомнила себе Рита. Отвлечешься – Стаса мигом уведут.

Людей в клубе было достаточно, чтобы не чувствовать себя одиноким и в то же время не задевать локтем соседа. Стас знал многих – к нему то и дело подходили здороваться, кидая на Риту беглые заинтересованные взгляды. Он знакомил ее со всеми, но Рита даже не пыталась запоминать имена и лица. Ей это совершенно ни к чему. Шампанское немного ударило в голову, и танцевать Рите больше не хотелось. Она уютно устроилась в уголке дивана, откинулась на спинку и засмотрелась на блестящие цветные шарики под потолком. Как красиво они сверкают... голубой, красный, зеленый, серебряный, золотой... из-за них люди на танцполе не похожи на людей... какие-то разноцветные гротескные существа из ночных кошмаров или фантастических фильмов... можно представить себе, что ее занесло на чужую планету и в этом клубе нет ни одного человека, кроме нее...

А к Стасу тем временем подсел Димка с невысокой коренастой девушкой, единственным достоинством которой были длинные густые волосы.

– Привет, Наташ, – небрежно кивнул Стас и тут же забыл о ней.

– Знаешь, а Тамара все-таки здесь, – сообщил ему Димка. Стас огорченно цокнул языком.

– Одна?

– Понятия не имею. Я видел, как она с Мариком разговаривала.

– А я вот с девушкой, – сказал Стас. – Видишь вон там блондинку в белой кофточке?

– Ага, – кивнул Димка. – Ты ж вроде один собирался...

– Жаль было такой случай упускать. Она завтра домой возвращается, в Москву. Другого шанса не будет.

– Везет тебе. – Димка хлопнул Стаса по плечу. – Симпатичная.

– Дим, пойдем потанцуем, – плаксиво произнесла Наташка и потянула Димку за руку.

– Иди, дама требует, – усмехнулся Стас. «А мне пора своей заняться, – добавил он про себя. – Что-то она заскучала». – Ты случайно не заснула тут? – спросил Стас, пододвигаясь к Рите ближе. – Принести еще шампанского?

– Мне хватит. Я вообще мало пью.

– Похвально. А вот я еще выпью пива.

– Давай, – вяло отозвалась Рита. Надеюсь, он не напьется

до такой степени, что придется тащить его домой на себе? – подумала она.

Стас пошел к бару, Рита смотрела ему вслед. Интересно, догадывается ли он, какую роль она ему уготовила? Вряд ли. Может, стоит его предупредить?

Рита рассмеялась. Нет уж. Пусть это станет для него приятным сюрпризом. Или неприятным. Но ее это волновать не должно...

Вдруг Рита увидела, как к Стасу подошла высоченная девица в неприлично короткой юбке и по-свойски взяла его под руку. Ох, и не понравился Рите этот жест! Девица вела себя так, словно имеет на Стаса права. Она поцеловала его в щеку, прижалась к нему, положила голову на плечо. Рита ревниво следила за каждым ее движением. Кто она? Бывшая подруга? Будущая? Настоящая? Как это похоже на мужчин – пудрить мозги сразу нескольким женщинам!

Тут Рита вспомнила, что не ей предъявлять Стасу претензии. В конце концов, она не претендует на главное место в его жизни. Ей хватит одной-единственной ночи, после которой они разойдутся и больше никогда не увидятся. Он будет продолжать кружить головы питерским красоткам, а она вернется домой и завоюет мужчину своей мечты.

Но сегодняшняя ночь принадлежит только ей, и она не позволит первой попавшейся нахалке увести у нее парня!

Рита бесстрашно встала с дивана и направилась к бару. Девица в мини-юбке перешла уже все границы – она обня-

ла Стаса за шею и явно пыталась поцеловать его в губы. Стас уворачивался, как мог, но девица с непреклонностью асфальтового катка надвигалась на него.

– Знаешь, Стас, я решила, что все-таки хочу шампанского, – громко сказала Рита, в упор игнорируя наглуую девицу.

– Здорово, – просиял Стас. Воспользовавшись секундным замешательством своей мучительницы, он ловко вывернулся из ее цепких объятий. – Может, какой-нибудь коктейль на основе шампанского? Должно быть вкусно... Ладно, Тамара, пока. Рад был поболтать.

С подчеркнутым равнодушием он отвернулся от остолбеневшей девицы и, подхватив Риту под локоть, стал проталкиваться сквозь толпу к барной стойке.

Один – ноль в мою пользу, мысленно съехидничала Рита. Кажется, она вовремя вмешалась. На радостях Рита заказала себе коктейль. Шампанское, вишневый и малиновый ликеры. Интересная смесь. Рита меланхолично подумала о последствиях и отпила глоток. Пожалуй, сегодня ей не обойтись без изрядной порции алкоголя.

Заплатила за коктейль она сама. Стас даже не успел бумажник вытащить.

– С какой стати ты должен за меня платить? – удивилась она, когда он вздумал протестовать. – Ты уже угостил меня шампанским, хватит.

– Как хочешь, – пожал плечами Стас, но Рита видела, что мужское самолюбие задето. Стаса нужно было срочно от-

влечь.

– Кто это была? – спросила Рита. – Девчонка в мини-юбке, с которой ты разговаривал?

В полутьме было трудно разглядеть выражение его лица, но Рита была готова поклясться, что Стас смутился.

– Да так... одна знакомая...

– Симпатичная девчонка, – безжалостно продолжала Рита.

– Ты лучше, – улыбнулся Стас.

На этом разговор заглох. Они посидели немного у бара, потанцевали, потом снова ушли к диванчикам. Стас все время был рядом, но активных действий не предпринимал, и Рита начала беспокоиться. Что, если вся ночь и пройдет вот так, в блужданиях между баром и двумя танцполами? Может быть, она что-то делает неправильно и держит Стаса на расстоянии? Повсюду, куда ни глянь, целующиеся или обнимающиеся парочки. В клубном «воздухе витала любовь и опьяняла всех своими парами. Одна Рита словно в противогазе находилась.

Может, плюнуть на все и уйти домой? – подумала она. С какой стати я вообще связалась с этим мальчишкой? Какой все-таки абсурд – переспать с первым встречным ради того, чтобы завоевать любимого мужчину. С чего она взяла, что Вадим будет разочарован?

А с того, сварливо ответила Рита сама себе, что за полтора года он не сделал ни одной попытки приблизиться к тебе.

Так что нужно захватывать инициативу, пока не стало слишком поздно. А чтобы захватить инициативу, нужен хоть какой-нибудь опыт...

Одним словом, Стас был необходим как воздух.

– По-моему, тебе скучно, – прокричал Стас ей на ухо.

Что ответить? Да? Нет? Почему он спрашивает? Хочет от нее избавиться или, наоборот, уединиться где-нибудь?

– Устала немного, – наконец сказала Рита. – Здесь очень шумно.

– Хочешь, на улицу выйдем, прогуляемся? Она с радостью согласилась.

В два часа ночи дворик, в котором стояли Стас и Рита едва освещался одним-единственным тусклым фонарем. Рита достала сигареты и с наслаждением затянулась. Она вроде бы бросила курить месяц назад, но сейчас обязательно нужно было занять себя чем-то.

Стас молча смотрел на нее, и ей почудилось осуждение в его глазах.

– Я практически не курю, – пробормотала она в свое оправдание. – Завязала.

– Это твое дело, – усмехнулся Стас, и Рита почувствовала себя неловко. С какой стати она перед ним оправдывается?

– У меня от этой трескотни в клубе голова разболелась, – сурово сказала она.

– Вообще-то я сам не очень люблю электронную музыку... Но Марик записал свой первый альбом и решил отметить

это событие с друзьями.

– Так он диджей или владелец клуба?

– И то и другое. У него отец много денег зарабатывает, вот и спонсирует. Правда, клуб уже приносит кое-какой доход.

– А ты чем занимаешься? – неожиданно заинтересовалась Рита. – Только по клубам играешь?

– Нет, это что-то вроде хобби. Я веб-дизайнер.

– А-а, – сказала Рита, как будто что-нибудь поняла. От компьютерных технологий она была так же далека, как от космонавтики.

– Сайты рисую, – пояснил Стас.

– Компьютерщик?

– Э-э... не совсем... Скорее, художник.

– Понятно... И где ты работаешь?

Рита понимала, что ее вопросы сейчас не очень уместны, но ей действительно хотелось узнать что-нибудь о человеке, которому она отвела столь важную роль...

– У меня нет определенного места работа, – ответил Стас. – Я фрилансер. Беру разные заказы.

В Рите моментально проснулась деловая женщина.

– И как, выгодно? Стас рассмеялся.

– Это так важно?

Он придвинулся к Рите поближе и обнял ее за плечи.

– По-моему, нам есть о чем поговорить и кроме работы, – пробормотал он, наклоняясь к ней.

Недокуренная сигарета выпала из Ритиных пальцев. Губы

Стаса были осторожными и чуткими. Он не пытался укунить ее или пролезть языком в рот, он просто целовал, нежно и сдержанно, давая ей время привыкнуть к нему, расслабиться, почувствовать себя уютно... Рита была застигнута врасплох. Внезапным натиском Стаса и своей реакцией на его поцелуй. Она настраивала себя на то, что через это просто нужно пройти, не обращая внимания на чувства, и готовилась к встрече со Стасом примерно так же, как боксер к очередному матчу.

Но все оказалось иначе. Рита не просто уступала Стасу. Она хотела, чтобы он целовал ее, хотела прижиматься к нему всем телом, вдыхать аромат его кожи, ерошить его волосы... Старый питерский дворик внезапно обрел масштабы Вселенной, в центре которой была она, Рита, и новое сладкое желание, растущее внутри нее...

– Я здесь недалеко живу... – тихо сказал Стас. – Мы могли бы чаю попить...

Несомненно, это была удача. В принципе Рита планировала пригласить Стаса к Лене. Но, если честно, вести малознакомого парня в квартиру сестры было не по-дружески. Предложение Стаса одним махом решало все проблемы.

– Показывай дорогу, – улыбнулась Рита.

4

Стас действительно жил недалеко, в величественном доме, с широкими высокими лестницами и допотопным лифтом. Рита с интересом оглядывалась по сторонам до тех пор, пока Стас не признался:

– Вообще-то я комнату снимаю...

Рита представила себе огромную квартиру, строго поделенную на сферы влияния, и внутренне содрогнулась.

– Ты не переживай, хозяева на даче, – торопливо продолжил Стас, и у нее отлегло от сердца.

Они вошли в темную прихожую со скрипящими половицами, и Рита немедленно налетела на шкаф для одежды.

– Осторожнее, – предупредил Стас. – Я сейчас свет включу.

Под потолком зажглась желтая, тусклая от пыли лампочка.

– Здесь не очень красиво, – виновато развел руками Стас, протягивая Рите тапочки со стоптанными задниками, – но зато недорого.

Меня эти подробности не волнуют, брюзгливо заметила про себя Рита. Квартира, с высоченными потолками и узким коридором, заставленным всевозможным хламом, кардинально отличалась от современной двушки, которую она снимала на Рязанском проспекте. Обходилась она ей неде-

шево, зато как приятно было приходиться с работы домой... В квартире, как у Стаса, она не прожила бы ни дня.

Комната Стаса немного примирила ее с действительностью. Не очень большая, но, по крайней мере, прибранная и уютная. Длинный диван у стены, неизменный ковер на стене, обломок советской эпохи, неожиданно роскошные сочно-бордовые шторы с жестким ламбрекеном и компьютер на столе у окна.

– А где у тебя телевизор? – любопытствовала Рита.

– Зачем он мне? – удивился Стас. – Вот мой и телевизор, и музыкальный центр...

Он подошел к компьютеру, включил его и запустил диск с мелодичной испанской музыкой.

– Как насчет чая? – бодро спросил Стас.

– Лучше кофе. Если есть, конечно.

– Ага. Сейчас сделаю. Ты садись пока. Стас кивнул на диван и ушел на кухню. Рита

присела. Пружины жалобно скрипнули. Она задумчиво погладила плюшевую поверхность покрывала. М-да. Изумительное ложе любви получится из этого музейного экспоната. Хорошо, что они одни в квартире.

– Тебе сахар нужен? – крикнул Стас из кухни.

– Да, две ложки!

Рита сняла тапки и залезла на диван с ногами. Давно она так не волновалась. Сердце колотится, словно она сидит в приемной зубного врача, а не в холостяцкой комнатке вполне

симпатичного парня. В конце концов, можно и передумать, и не будет тогда ничего. В сознание вкралась подленькая мыслишка о бегстве. Пока Стас возится на кухне, встать, тихонько одеться и уйти. До Ленкиной квартиры путь неблизкий, но ведь всегда есть такси...

Поздно. В дверях показался Стас с подносом.

– Давай я тебе помогу. – Рита суетливо прыгнула с дивана и чуть не выбила поднос из рук Стаса. – Ой, извини...

– Не надо так торопиться, – улыбнулся он, поставил поднос на стол. – Прости, не спросил, нравится тебе такая музыка?

– Что? Музыка? Да, очень мило, – ответила Рита, едва слыша тягучие переливы испанской гитары.

– Есть хочешь? Я сделал бутерброды. – Стас пододвинул к столу второй стул. – Садись.

Рита как зачарованная разглядывала ломтики белого хлеба, густо намазанные паштетом.

– Что? – встрепенулась она.

– Садись, – повторил Стас немного удивленно.

– Ах да... спасибо...

Рита смотрела на еду и понимала, что не сможет не то что бутерброд съесть, но даже глоток сделать. Что произойдет после того, как они выпьют кофе? Как она должна себя вести? Стоит ли предупредить его заранее или понадеяться на то, что он ничего не заметит? Эх, подумала Рита с огорчением, надо было в клубе так напиться, чтобы все на свете стало

безразлично.

– У тебя все в порядке? – вдруг спросил Стас, прервав рассказ о своем последнем проекте.

– Д-да, – кивнула Рита и выдавила из себя улыбку.

– У тебя лицо такое... странное...

– Какое есть, – отрезала Рита.

– Я не в том смысле. Не обижайся.

Рита смутилась. Что она несет, в самом деле? Стас очень милый и делает все, чтобы ей было хорошо. Целоваться с ним было замечательно. Наверное, все остальное тоже будет на высшем уровне. Так чего же она кидается на бедного мальчика, словно он в чем-то виноват?

– Это ты не обижайся, – сказала она. – Просто я... немного нервничаю.

Черт, ну кто меня за язык тянет?

– Почему?

– Ну не то чтобы нервничаю, – натянуто рассмеялась Рита. – Дело в том, что я никогда не пила кофе ночью дома у парня, с которым познакомилась несколько часов назад.

– Я совсем не страшный.

– Я вижу.

Возьми себя в руки, как заклинание твердила Рита. Возьми себя в руки. Представь, что ты на деловой встрече и тебе нужно убедить клиента заключить договор. Ты улыбаешься ему, стараешься ему понравиться. Ничего личного. Одна ра-

бота. Ни одного слова о чувствах. Ты всего лишь пытаешься произвести впечатление и добиться нужного результата.

– Хочешь еще кофе? – спросил Стас. Рита глянула на свою почти полную кружку и покачала головой.

– Нет, спасибо.

Она очень хотела добавить что-нибудь еще, но умение вести разговор временно покинуло ее. Рита боялась выдать себя одним неосторожным словом, показать свой страх, настроить Стаса. Он же на смех ее поднимет, если догадается, о чем она думает...

– Знаешь, отсюда из окна открывается очень красивый вид на город, – сказал Стас. – Смотри.

Он встал и раздернул шторы. Рита послушно смотрела в окно, но яркий свет люстры мешал разглядеть что-либо.

– Красиво, – вежливо произнесла она.

– Так почти же ничего не видно, – рассмеялся Стас. – Надо свет выключить. Ты не против?

Рита кивнула. Конечно, она не против. И не стоит притворяться, что свет выключается для того, чтобы полюбоваться видом из окна. Это всего лишь следующая ступенька на пути к скрипящему дивану, не больше.

Правда, вид был, действительно, потрясающий. Темно-серое, почти черное небо, миллионы рекламных огоньков, редкий свет в окнах жилых домов. Кто-то еще не спал так же, как они, и Рита спросила себя, сколько пар сейчас в этом городе собираются заняться любовью.

– Я могу часами смотреть в окно, – вздохнул Стас. – Это мой тайный источник вдохновения. Вот только времени обычно не хватает...

– Да, со временем у всех проблемы, – согласилась Рита, вспоминая московскую суету. – Мы слишком много работаем.

– Мы слишком много хотим! – со смехом возразил Стас. – Заработать много денег, чтобы купить как можно больше вещей, побывать там, где бывают все, найти для себя что-то, чего нет ни у кого. Даже религия новая появилась – шоппинг...

Он с такой издевкой произнес последнее слово, что Рита решила обидеться.

– Что в этом плохого, скажи, пожалуйста?

– Да в принципе ничего. А у тебя не возникало ощущения, что реальная жизнь проходит мимо?

– Слушай, давай без философствования, а?

– Давай. Просто в темноте как-то особенно хорошо философствуется...

– Вообще-то в темноте хорошо не только философствовать.

– Точно, – хмыкнул Стас. – Намек понял, исправляюсь.

Он взял Ритину руку и легонько сжал ее. Мамочки, ужаснулась она про себя. На что я напрашиваюсь?

– Я не это имела в виду, – пробормотала она, отдергивая руку. – В темноте хорошо просто посидеть, помолчать... му-

зыку послушать...

– Да я и не настаиваю ни на чем... Музыку так музыку.

Дура, обругала себя Рита. Дело уже на мази было, а ты все испортила.

– Ты слишком буквально все воспринимаешь, – с легким упреком сказала она.

– Я просто не хочу, чтобы ты подозревала меня в грязных намерениях.

Приехали! Она тут готовится, морально себя настраивает, а у него даже грязных намерений нет.

– Я ни в чем тебя не подозреваю. Но я думала...

Называть вещи своими именами Рите не хотелось. Одно дело – позволить молодому человеку соблазнить себя, и совсем другое – насильно тащить его в постель.

– Разве мы не можем просто так выпить кофе у меня дома? – усмехнулся Стас. – Можем.

Зачем я вообще эту тему подняла? – подумала Рита.

– А можем и не просто попить... Все зависит от твоего желания.

Рита чуть не застонала вслух. Почему она должна командовать? Почему ей нельзя просто плыть по течению, подчиняясь воле другого человека? Разве *это* не должно было произойти между ними спонтанно, без всякого предварительного обсуждения? Но нет, они словно на переговорах: вначале обговаривают условия, а потом уже выполняют обязательства. Бред.

Хотя можно посмотреть на все с другой стороны. Она сама выбрала Стаса. После первых десяти минут общения она знала, что эту ночь они проведут вместе. Это ее сознательное решение. Мнение и мысли Стаса вообще в расчет не принимаются. Он – только средство для достижения цели, ее случайный помощник. Хорошо, что у нее есть возможность сказать окончательное «да».

– С моими желаниями все в порядке, – сказала Рита, от души надеясь, что ей не придется объяснять Стасу, что она имеет в виду.

Не пришлось. Его рука легла ей на плечи, и Рита почувствовала, как Стас тянет ее к себе. Обниматься, сидя на разных стульях, было чрезвычайно неудобно...

– Давай на диван пересядем, – машинально предложила Рита. – Там будет лучше.

– Кто бы спорил, – хохотнул Стас, и Рита снова засомневалась в правильности своего поведения.

Но на диване у нее уже не было возможности заниматься самокопанием. Стас взял инициативу в свои руки, и Рита поняла, что теперь может расслабиться. Она, несомненно, получит то, за чем приехала в Питер, и кто знает, может быть, ей это даже понравится...

Кожа Стаса, гладкая и нежная, как у ребенка, огнем горела под Ритиными руками. Глаза девушки уже привыкли к темноте, и она видела, что его крепкие руки и широкая грудь

– скорее физические данные, чем результат упорных занятий в тренажерном зале. Рита не возражала. Ей никогда не нравились перекачанные парни с рельефными кубиками на животе. Рита на секунду пожалела, что не может включить свет и рассмотреть его во всех подробностях.

Иллюминация в ее планы не входила. Лучше, если все пройдет быстро, в темноте, без лишних сантиментов и нежничания. Изображать пылкую страсть гораздо легче, когда партнер не видит твоего лица...

Но Стас явно не собирался спешить. Он с таким вкусом, так неторопливо снимал с нее одну вещь за другой, что Рита против воли была вовлечена в любовную игру. Порой его прикосновения были едва ощутимы; порой он прижимал ее к себе так сильно, что Рита едва сдерживала крик... Он целовал ее медленно и обстоятельно, словно дразня, и отстранялся каждый раз, когда она чувствовала, что вот-вот потеряет сознание... Это было невероятно. Страх и неловкость отступали сами собой, и Рита едва ли могла сказать, в какой момент она перестала бояться сделать что-либо неправильно, перестала бояться обнаженного тела Стаса и того, что между ними происходит. Стас ничего не говорил, и Рита радовалась, что ей не приходится думать над словами. Сейчас они общались на другом уровне, где поцелуй был ответом на прикосновение, а горячее дыхание на коже рассказывало за секунду целую историю...

Инстинкт подсказал Рите, что они близятся к кульмина-

ции. Уже не Стас дразнил ее ласками, а она доводила его до иступления своими неопытными руками. Ей столько всего нужно было узнать за эту ночь, столькому научиться... Как доставить мужчине удовольствие? Как сделать так, чтобы ночь с тобой не стала для него очередным эпизодом, а запомнилась навсегда? Как выразить свои чувства, не говоря ни слова? Одним быстрым движением Стас подмял ее под себя, и Рита поняла, что ее усилия не прошли даром. Глубоко спрятанное здравомыслие напомнило: предохранение. Рита запаниковала. Должна ли она сама заговорить о презервативах? Что, если Стас вообще не планирует предохраняться? Молчать нельзя... Это может быть слишком опасно... Но язык отказывался повиноваться. Она закрыла глаза и молча ждала, чувствуя себя отданной на заклятие жертвой.

– Я сейчас вернусь, хорошо? – прошептал Стас ей на ухо. – Подождешь?

У Риты словно камень с души свалился. Как все просто, оказывается.

– Конечно.

Стас встал и вышел в коридор. Включил там свет, и Рита увидела, что их одежда вперемешку валяется на полу. Наплевать, подумала она, удивляясь тому, что способна в такой момент беспокоиться о пустяках.

Стас появился в дверном проеме, темный силуэт на ярком фоне. Классическая красота мужского тела – стройные крепкие ноги, узкие бедра, широкие плечи... торжество му-

жественных пропорций и строгость линий... У Риты защемило сердце.

– Знаешь... – в голосе Стаса прозвучало извинение, – у меня нет презервативов... Я думал, есть, а их нет...

Рита едва могла сдержать улыбку. Бедный мальчик. Все запасы кончились. – Ничего страшного, – сказала она, – у меня есть.

Пришлось вставать с дивана, брать сумочку со стула, рыться в ней на глазах у Стаса. Он и не подумал выключить свет в коридоре, так и стоял у двери, глядя на Риту.

Я не смущаюсь, твердила она про себя. Мне абсолютно все равно. Я постоянно разгуливаю перед симпатичными парнями голой. Каждый день перед новым.

– Держи. – Рита протянула Стасу упаковку, стараясь не опускать глаза вниз.

– Предусмотрительно, – улыбнулся он, но взял не презервативы, а Риту за запястье и притянул к себе. – Ты не хочешь мне помочь?

– Нет! – вырвалось у Риты, прежде чем она сообразила, как это прозвучит.

А когда сообразила, похолодела. Что о ней Стас подумает?

– Нет? – воскликнул он в шутливом ужасе. – Не хочешь мне помочь? Ну тогда держись...

Он щелкнул выключателем в коридоре, подхватил Риту на руки и понес к дивану. Она замерла в его объятиях, разрываясь между противоположными чувствами, не зная, что

сильнее – страх или наслаждение. Хорошо, что Стас выключил свет. И хорошо, что он был сейчас слишком занят своими желаниями и ощущениями, чтобы почувствовать Ритину скованность...

Диван невыносимо скрипел под тяжестью двух тел, движущихся в едином ритме, но Рите было не до раздражающих звуков. Боль, паника, радость, ужас, нежность – все смешалось в ней. Она словно Алиса упала в кроличью нору, в которой не было дна, и летела все глубже и глубже, не зная, когда закончится этот полет и какой она будет в конце его...

В последний раз содрогнулся Стас и замер, уткнувшись в волосы Риты, уставший, опустошенный, счастливый... Тяжесть его тела была приятна, и женщина внутри Риты твердо знала, что в данный момент любит именно его, мужчину, который тяжело дышит в темноте... Рита стиснула плечи Стаса, желая продлить мгновение, в котором не только их тела сливались в единое целое, но и сердце ее стремилось ему навстречу... Увы... с каждой секундой они все больше отдалялись друг от друга. Трепет тел утихал, и разум вступал в свои права. Короткое затмение рассеивалось...

– Давай я разберу постель, и мы немного поспим, – сказал Стас через некоторое время.

Рита ничего не имела против. *Ему* на самом деле необходимо поспать. Что же касается ее... ей нужно дождаться рассвета, чтобы незаметно уйти домой. Чем крепче будет спать Стас, тем лучше. Никаких прощаний и фальшивых обеща-

ний встретиться еще раз. Они оба получили то, что им нужно. К чему притворяться?

Стас разобрал постель и почти сразу заснул. Во сне он напоминал маленького мальчика, и Рита с улыбкой разглядывала беззащитное открытое лицо. Она старалась выучить его наизусть – маленький, еле заметный шрам над губой, темно-каштановый вихор на затылке, родинка на мочке уха, взъерошенная бровь – чтобы потом, когда будет особенно тоскливо, вспомнить, как она разглядывала лицо спящего незнакомого мальчишки...

Ровно в шесть утра Рита встала, оделась и вышла из квартиры, захлопнув за собой дверь. Она доехала на попутке до дома сестры и немного посидела у подъезда, наблюдая за редкими машинами на улице. Весь Питер еще спал этим холодным осенним утром, и казалось, что она одна в целом мире сидит на скамейке, кутаясь в легкое пальто...

– Рит, ау! Рита, ты где?

Стас бродил по квартире и никак не мог поверить в то, что Риты нет. Коварно исчезла, пока он спал. Хоть бы записку оставила... Стас просмотрел сообщения в телефоне. Ничего. Может, она ему просто приснилась, эта большеглазая девочка с короткими волосами? Да нет... вон валяется смятая упаковка из-под презервативов, да и подушка пропахла тонким ароматом ее духов...

– Ну и подумаешь, – громко сказал Стас и пошел на кухню завтракать.

Пара вчерашних бутербродов черствела на столе. Стас сварил себе кофе, нарезал хлеб... На душе было паршиво. Он никак не мог понять, в чем дело, и от этого настроение становилось еще хуже. Вроде бы вчера был отличный день... Рита, вечеринка у Марика, чудесная ночь... Стас откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Далеко не с каждой ему было так хорошо, как с Ритой, хотя многие считают, что мужчине безразлично, кто лежит рядом с ним.

Стас вздохнул. Ерунда получается. Только встретишь девочку, с которой не прочь погулять недельку-другую, как она убегает после первой же ночи. А от иной и рад бы отделаться после первого поцелуя, но нельзя – липнет, как репейник.

Ладно, плевать я на нее хотел, решил Стас про себя. Хотя

она вполне могла бы дождаться утра и попрощаться. Я бы проводил ее, в конце концов. Не хотела новых встреч – пожалуйста, я никогда не навязываюсь. Но ей же вроде было со мной хорошо... Стас вымыл посуду и вернулся к себе. Нужно было немного поработать. Для фрилансера воскресенье – не выходной, и Стас надеялся сегодня закончить один проект.

Но работа не шла. Что-то неуловимое витало в воздухе, из-за чего мысли путались и все время возвращались к Рите. Где она сейчас? Во сколько у нее поезд? Стас открыл сайт с расписанием поездов на Москву и долго изучал его. На секунду представил, как бросает все и бежит на вокзал, высматривая Риту у каждого вагона... И что ты ей скажешь? – спросил Стас сам себя. Привет, как дела? Звони, когда снова будешь в Питере?

Полный бред. Он именно так планировал попрощаться с ней утром. Она не захотела говорить «пока». Что ж, радоваться надо. Не у каждой девушки хватает ума и такта просто исчезнуть и избавить мужчину от своих притязаний и претензий.

Стас ерничал и злился. Стойкое ощущение того, что его попросту использовали, срывало рабочий настрой и не давало обрести душевное равновесие. Стас припоминал мельчайшие детали знакомства с Ритой и все сильнее убеждался в том, что с самого начала был игрушкой в ее руках. Он думал, что это *он* знакомится с симпатичной девушкой, приглашает

ее на вечеринку, оставляет ее у себя на ночь, а на самом деле он делал лишь то, что было нужно ей. Она даже презервативами запаслась заранее, чтобы ничто не сорвалось.

А ведь вполне могло сорваться. Но Рита явно не из тех, кто позволяет случайностям управлять ее судьбой. У нее все рассчитано и спланировано. Кто знает, может, она специально села за тот столик в «Шоколаднице», чтобы он к ней подошел!

Стас рассмеялся. Не, это уже чересчур. Инициатива знакомства целиком и полностью принадлежала ему. Когда он перестал контролировать ситуацию? Когда пригласил Риту на вечеринку к Марику или когда поцеловал ее во дворе? Когда замерз, как собака, ожидая ее у Казанского собора, или когда привел к себе? Как бы она повела себя, если бы он постелил ей на диване, а сам ушел спать на кухню? Вряд ли она позволила ему просто так уйти... Она хотела с ним переспать... И она переспала...

Стас вдруг понял, что последние пятнадцать минут таращится на монитор, ничего не видя. Нет, о работе придется забыть. По крайней мере, пока.

Он оделся и вышел на улицу. Стас знал, что все друзья еще спят после бурной вечеринки у Марика, и он один обречен, как призрак, скитаться по малолюдным улицам. Неплохо они с Ритой вчера побродили по городу, и было бы здорово, если бы она снова шла рядом, помахивая модной сумочкой с тяжеленным томом Дана Германа внутри...

Ничего, это пройдет, утешал себя Стас. Сегодня-завтра повспоминаю, а послезавтра забуду, как она выглядит. Яне позвоню, в конце концов. Почему бы и нет? Тоже хорошая девчонка. Или еще кто-нибудь найдется. Да и одному можно побыть некоторое время. А Ритка пусть отрабатывает свои чары на москвичках...

Стас скривился, как от зубной боли. Удивительное дело. Он никогда не считал себя ревнивцем. А тут всего передернуло, стоило лишь представить себе Риту с другим парнем. Что с ним происходит? Неужели все дело только в...

Стас все утро гнал от себя эту мысль, но сейчас она предстала перед ним во всей своей неотвратимости. Он ничего не знает о Рите и может сочинять насчет нее все, что угодно. Но одно ему известно наверняка, и никуда от этого не денешься.

Он был у Риты первым. Это объясняло очень многое. Ее напряжение и некоторую агрессию, на которую он поначалу не обратил внимания. Ее робость. Ее сдержанность. Господи, сколько ей лет? Она не должна... она не может быть девушкой в наше время, когда школьницы еще до выпускного вечера узнают все прелести физической любви.

Сильный порыв ветра заставил Стаса поежиться и поднять воротник куртки. Разве женщин можно понять? Он привык думать, в первый раз у них бывает либо по большой любви, либо по большой глупости, что в конечном счете одно и то же. Но просто так, мимоходом, с трезвой головой нырнуть в постель к первому встречному... пусть даже к такому

классному парню, как я, с ехидцей добавил Стас... нет, это выше человеческого понимания.

Наверное, надо было сразу поговорить с ней об этом, подумал Стас с сожалением. Не постель разбирать и спать ее укладывать, а поговорить! Может, она ждала... А он повел себя как бесчувственное животное...

Стас засмеялся. Дожили. Теперь он рассуждает как герой мелодрамы. Хватит размышлять. Какая разница, что толкнуло ее к нему. Может, его неотразимые достоинства... В любом случае все это уже позади, и его ждут новые приключения и новые женщины...

Однако от принятого решения до выполненного – огромная пропасть, в чем Стас и убедился в ближайшие несколько дней. Рита никак не шла у него из головы. Что бы он ни делал – готовил еду, работал, разговаривал с друзьями или бродил по улицам, он постоянно прокручивал события той субботы, анализировал свое поведение и пытался найти ответы на вопросы.

Дурацкие вопросы, от которых не было спасения.

Почему она ушла и не разбудила его? Почему ничего ему не сказала? Почему вообще согласилась пойти к нему домой? Почему сейчас нет от нее ни звонка, ни сообщения? Почему она, черт возьми, не отвечает на его звонки? Стас звонил ей три дня подряд и долго слушал, как невидимая девушка на двух языках объясняет ему, что абонент недоступен.

пен...

Вопросов было множество, и как бы он ни приказывал себе успокоиться, ничего не получилось. Даже друзья обратили внимание на то, что Стас стал сам на себя не похож.

Как обычно, в среду Стас отыграл в клубе Марика свою программу и сел у барной стойки с кружкой пива. В клубе было весело и многолюдно, но впервые в жизни Стасу не хотелось ни с кем общаться. Он бы с удовольствием ушел домой, но, увы, после небольшого танцевального перерыва ему снова нужно было играть.

– Ты совсем заскучал сегодня. – Подошедший Димка хлопнул его по плечу. – Что-то случилось?

– Да нет, все в порядке, – вяло ответил Стас. – Настроение не очень.

– Настроение надо срочно поднимать, – хохотнул Димка. – Пойдем, я тебя кое с кем познакомлю. Тут одна девочка о тебе спрашивала, закачаешься, что за девочка...

Стас меланхолично взболтал пиво в бокале и одним залпом допил его.

– Ну пойдем, посмотрим, что там за девочка.

Девушка сидела неподалеку, на ступеньках, ведущих на второй этаж. Молоденькая, хорошенькая, в тугих джинсах и белоснежной, расстегнутой на высокой груди кофточке. Выражение, с которым она смотрела на Стаса, не оставляло никаких сомнений относительно ее намерений.

– Это Аня, – гордо сказал Димка.

– Привет, – без энтузиазма кивнул Стас. – Я Стас.

– Я знаю, – улыбнулась девушка. – Ты классно на гитаре играешь.

– Спасибо.

– Я здесь три раза была, и все время из-за тебя.

– Здорово.

– Мне кажется, у тебя должна быть отдельная программа, а не несколько номеров.

– Вообще-то я не так хорошо играю...

– Ты что? Да ты лучше всех! Ты классный! Стас вымученно улыбнулся. Не в первый раз к нему подходила такая вот миленькая девчушка с горящими глазами и ограниченным словарным запасом, но сейчас, впервые в жизни, Стасу хотелось от нее отделаться. Он отлично знал, на что напрашивается эта Аня, выставляя вперед полную грудь и соблазнительно улыбаясь. Они выпьют, потанцуют, пообнимаются в углах, а потом пойдут к нему и расстанутся только завтра утром. Все будет так же, как с Ритой. И все-таки совсем не так.

– Пойдем потанцуем? – предложила Аня.

– В другой раз, хорошо?

Стас обошел недоумевающую девушку и поднялся по ступенькам на второй этаж. Сегодня он не в настроении...

Димка нашел его через десять минут на диванчиках.

– Ты что, с ума сошел? Разве можно оставлять одну такую

девчонку, как Аня? К ней уже Макс клеиться стал...

– Пусть.

– Моргнуть не успеешь, как ее уведут!

– Да пожалуйста.

Димка склонился над Стасом и прижал ладонь к его лбу.

– Ты часом не болен, друг? Лоб горячий...

– Отстань! – бросил Стас и скинул Димкину руку.

– Нет, у тебя точно проблемы. В чем дело?

– Я устал.

– От чего? – удивился Димка. – Мы же каждую среду здесь зажигаем, и ничего... Эй, Стас, ты куда?

Стас с необычайным проворством бросился к невысокой светленькой девушке с короткими волосами. Девушка стояла, облокотившись о перила, спиной к диванчикам, и Димка не видел ее лица.

Впрочем, как и Стас. Он подбежал, тронул девушку за плечо, она обернулась... И через пару секунд Стас снова сел на диван рядом с Димкой. Разочарование на его лице без слов сказалось Димке, что Стас ошибся.

– Кто это? – Димка кивнул на блондинку у перил.

– Понятия не имею.

– Обознался?

– Ага.

– Симпатичная хоть?

– Не знаю.

Димка вытаращил глаза. Так мог ответить кто угодно,

только не Стас Илицкий. Но сегодня он вообще был не похож на себя, и Димка терялся в догадках.

– Ты с ней познакомился? – спросил он.

– С кем? – не понял Стас.

– О ком мы говорим? – вскипел Димка. – С той девчонкой у лестницы!

– Зачем? Я подумал, что это...

– Кто?

– Неважно.

– А все-таки? – настаивал Димка.

Его разбирало любопытство. Стас странно выглядел, разговаривал, вел себя странно. Если бы это был кто-нибудь другой, Димка решил бы, что речь идет о несчастной любви. Но любовь и Стас были понятия несовместимые, и он не на шутку встревожился. Что случилось у Стаса, раз он сам на себя не похож?

– Она со спины немного Риту напоминает, – нехотя признался Стас. – Помнишь, на вечеринке в субботу девчонка была со мной, из Москвы?

– Помню, – кивнул Димка. – Вы еще ушли раньше всех... Неужели ничего не вышло? Она тебя с носом оставила, да?

Стас усмехнулся. С носом? Только не его...

– Все было супер, – сказал он. – После Марика мы сразу ко мне пошли. А утром... она ушла, пока я спал...

– Стащила что-нибудь? – «сообразил» Димка.

– Ты что, идиот? Просто ушла. И ничего не сказала.

Димка нахмурился. Порой Стаса было очень трудно понять.

– Ушла, и молодец. Радуйся. Не будет тебе надоедать, как Тамара.

– Да ничего ты не понял! – вспыхнул Стас. – При чем тут Томка? Я тебе о Рите говорю, а ты заладил: Тамара, Тамара...

– Чего ты бесишься? – опешил Димка. – Я ж ничего такого не сказал... Слушай, а ты не влюбился в эту Риту?

– Влюбился? – фыркнул Стас. – Ты в своем уме? Я, и вдруг влюбился?

– Похоже на то. Странный какой-то стал. Всю неделю тебя не видно... Сегодня на всех бросаешься... Даже с Аней не стал разговаривать... А она от тебя без ума, между прочим.

– У меня просто нет настроения, – отрезал Стас.

– Да уж. Всегда было, а сегодня нет. – Димка положил руку Стасу на плечо. – Эх, Стасик, Стасик, я так и знал, что рано или поздно этим кончится...

– Отвяжись! – рявкнул Стас.

Димка отодвинулся от греха подальше. Стасу сейчас ничего не докажешь. Но кто бы мог подумать, что Илицкого вдруг пронзит стрела Амура...

Но Стас ни о каком Амуре и слышать не хотел. Он изо всех сил делал вид, что у него все в порядке. Разобрался с проектом, получил гонорар, и со вкусом тратил деньги, на-

слаждаясь коротким отдыхом. Все так же играл у Марика и отваживал восхищенных поклонниц, с тоской провожая взглядом каждую блондинку с короткой стрижкой. Для его друзей диагноз был очевиден. Но любой намек на нежные чувства к Рите Стас воспринимал так свирепо, что ни у кого не хватало смелости объяснить ему, в чем причина его постоянно плохого настроения.

Сам он так привык думать о Рите, что уже не находил в этом ничего удивительного. Он стал покупать «Известия» просто из-за того, что там работает Рита, и напрасно искал ее имя на последней странице среди фамилий сотрудников редакции. Толстая пачка газет скопилась на кухонном подоконнике, и каждое утро, когда Стас приходил пить кофе, напоминала ему о Рите.

Друзья не сомневались, что все это скоро пройдет, но и через неделю, и через две, и через три Стас сторонился шумных вечеринок и не заигрывал с красивыми девушками. В это невозможно было поверить, но тем не менее это было так. Стас Илицкий больше не был душой компании и компанейским парнем. Он превратился в печального трубадура, вздыхающего под окнами принцессы, прекрасной и далекой.

– Если ты так убиваешься по этой московской девчонке, – сказал как-то Димка, – почему не поедешь к ней?

– Я ни по кому не убиваюсь! – взорвался Стас.

– До Москвы максимум восемь часов на поезде, – продол-

жал Димка невозмутимо. – Приедешь, поговоришь...

– Не о чем мне с ней разговаривать!

– Хотя бы просто повидаетесь... Москву посмотришь.

– Я сто раз был в Москве! У меня работы полно. Некогда ездить.

– Ты, кажется, только что разделался с работой, – напомнил Димка. – Не знаю, что там произошло у тебя с этой Ритой, но хватит уже над собой издеваться. Хочешь ее увидеть – поезжай к ней. Может, станет легче.

При Димке Стас отнекивался, но ночью, дома, он снова изучал расписание поездов на Москву. Почему бы и в самом деле не прокатиться в столицу? Деньги сейчас есть, свободное время тоже. Друзей в Москве полно, приютит кто-нибудь на два-три дня... По городу погуляет, старых знакомых навестит... Может, где-нибудь натолкнется на Риту...

Пальцы Стаса сами собой набрали в Яндексe слово «известия». Сайт газеты был первым. Стас записал адрес, посмотрел, как проехать к Тверской улице. Вроде недалеко от Ленинградского вокзала. Забавно будет подкараулить Риту после работы и пригласить куда-нибудь... то-то она удивится, когда увидит его у подъезда... Много времени на сборы не потребовалось. Стас покидал вещи в спортивную сумку, сверился еще раз с расписанием и поехал на вокзал.

6

– Риточка, по-моему, сегодня у вас как-то по-особенному блестят глаза.

– Перевыполнила план, Вадим Николаевич. Надеюсь на премию.

– Как же без премии... Обязательно... – Вадим хрустнул пальцами и передал Рите документы. – Держите ваши тексты. Они, как всегда, прекрасны.

Рита улыбнулась. Если говорить честно, то глаза в этом кабинете блестели не только у нее. Так, как сейчас, Вадим никогда не смотрел. Он словно ощупывал ее, задерживая взгляд то на блестящем кожаном пояске, то на брошке-бабочке на груди, то на пушистой шапочке волос. Рита смущалась и трепетала. Никогда еще ей не было так трудно и так волнительно наедине с Вадимом.

– Спасибо. – Рита собрала бумаги.

Она немного замешкалась у двери. Совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы дать Вадиму возможность остановить ее. Каждый раз она медлила, прежде чем взяться за ручку двери его кабинета, и это уже вошло в привычку. Стоило ли надеяться на то, что после медового потока комплиментов следует реальное предложение?

– Кстати, Рита... у меня к вам один вопросик...

Рита замерла и повернула голову. Вадим встал из-за стола

и не без смущения смотрел на нее.

– Что вы делаете сегодня вечером? У меня совершенно случайно есть два билета в Табакерку... Может быть, сходим?

Комната закружилась у Риты перед глазами. Неужели у нее галлюцинации на почве неразделенной любви?

– Если, конечно, у вас нет никаких планов, – торопливо добавил Вадим.

Рита медленно приходила в себя. Нет, она не спит. И не грезит наяву. Он действительно приглашает ее в театр. Ох...

– Нет у меня никаких планов, Вадим Николаевич, – сказала она. – Я бы с удовольствием сходила в театр.

– Отлично, – просиял Вадим. – Тогда буду ждать вас в семь внизу, в холле, хорошо? Начало спектакля в восемь, так что мы как раз успеваем.

– Х-хорошо, – кивнула Рита.

Работалось в тот день тяжело. Клиенты, которые, как назло, повалили валом, уже не радовали, а раздражали. Хотелось забиться в уголок с чашкой кофе, закрыть глаза и немного подумать. Сегодня вечером она идет с Вадимом в театр! С ума сойти можно...

Ровно в семь Рита сорвалась с рабочего места. В лифте, к счастью, она была одна и смогла вдоволь поразмышлять над неожиданным приглашением Вадима... Хорошо, что сегодня она надела не куртку, а пальто, то самое, в котором

неделю назад ездила в Питер...

Воспоминание о прошедших выходных было не то что неприятным, но каким-то тревожным. Рита старалась особенно не размышлять над тем, что произошло с ней в Питере. Произошло, и слава Богу. Любопытным подругам, которые интересовались «как она съездила в этот раз», Рита кратко отвечала:

– Как обычно.

Она не собиралась вдаваться в подробности своих мимолетных отношений со Стасом. Как будто, если она никому о нем не скажет, он перестанет для нее существовать.

Однако Стас ежедневно напоминал о себе. Вначале сим-картой от мобильника, которая валялась в коробке с кольцами, потом сюжетом из Петербурга в вечерней программе новостей. Каждый высокий темноволосый парень в метро казался ей Стасом, и, как бы Рита ни старалась, ей не удавалось врать самой себе. За один короткий день Стас успел каким-то невероятным образом зацепиться в ее сердце.

Разумеется, на ее отношение к Вадиму это никак не повлияло. Сердце по-прежнему замирало, когда она входила в его кабинет или сталкивалась с ним в коридорах «Известий». Его комплименты все так же доставляли ей удовольствие. Но она уже перестала надеяться на то, что Вадим когда-нибудь пойдет дальше банальных улыбок и восхищенных взглядов. И не особенно расстраивалась из-за этого.

И вдруг именно сегодня он пригласил ее в театр! Рита

грустно улыбнулась. Еще две недели назад она бы умерла от счастья, получив такое приглашение. А сейчас она спокойно сожалеет о том, что любимая терракотовая помада осталась дома. Разве об этом нужно думать, собираясь на свидание с любимым мужчиной?

Рита вышла в холл и присела на скамейку у стены, стараясь быть как можно незаметнее. Скоро коллеги потянутся с работы. Не хотелось бы, чтобы у них возникли вопросы на тему: а чего это Шахова прячется за колонной... Надо было им с Вадимом встретиться не здесь, а прямо у театра.

Ладно. Ничего не поделаешь. Рита достала из сумки тоненький любовный романчик и углубилась в чтение, надеясь, что стремящиеся домой люди не обратят на нее внимание.— Рит, пока!

— До завтра!

— Шахова, счастливо!

— Эй, Ритка, рабочий день закончился!

— Рит, пойдем с нами в «Кофетун».

Рита все ниже опускала голову, но коллеги, радуясь окончанию рабочего дня, спешили поделиться своим восторгом со всеми. Риту утешало лишь то, что Вадим задерживался, и основной поток сотрудников «Известий» разъедется по домам в счастливом неведении по поводу того, с кем Рита Шахова проведет сегодняшний вечер...

Рита прождала Вадима сорок минут. Ровно столько, сколько меня ждал Стас, невольно подумала она, завидев

фигуру Вадима в длинном стильном пальто.

– Риточка, простите меня, ради Бога! – Вадим подлетел к девушке и, не стесняясь охранника и тетеньки из бюро пропусков, взял ее под локоток. – К главному срочно вызвали, пришлось идти и отчитываться.

– Да ничего страшного, – вздохнула Рита. – Но в театр, наверное, опоздаем.

– Ни в коем случае! – воскликнул Вадим. – Мы помчимся быстрее ветра.

В том, что можно ездить быстрее ветра на спортивном кабриолете Вадима, Рита не сомневалась. Но только не по московским улицам в часы пик. Не успели они выехать со стоянки, как плотный поток машин на Тверской зажал их со всех сторон.

– Эх, опоздаем, наверное, – признал Вадим после десятиминутного стояния на одном месте.

– Может быть, на метро? – предложила Рита. – Здесь близко.

– На метро? Что вы, Риточка, я там уже лет пятнадцать не был. Вы же не хотите, чтобы у меня был инфаркт?

Ой, какие мы нежные, съехидничала про себя Рита.

– Конечно, нет, – сказала она вслух. – Но тогда о театре придется забыть.

– Ничего страшного. Мы всегда сможем пойти на другой спектакль. Если уйдем с работы на час раньше.

Рита усмехнулась. Легко ему говорить, сам себе началь-

ник. А ее никто просто так не отпустит.

– Скажем, что у нас встреча с важным клиентом, – подмигнул ей Вадим. – А сами отправимся по своим делам.

Рита порозовела. Откуда вдруг такая прыть? Готов даже обмануть, чтобы в театр с ней попасть. Приятно...

К Табакерке они подъехали без десяти девять. Посмотрели на здание театра, почитали афиши, но так и не решили, на что им хочется пойти. – Послушайте, Риточка, раз так нехорошо получилось с театром, может быть, в ресторане посидим? Не пропадать же вечеру.

Рита кивнула, не веря собственным ушам. И этого человека она считала робким и нерешительным? Да он просто тигр... Стас и то вел себя более сдержанно...

При чем тут Стас? – раздраженно спросила Рита саму себя. Он в Питере. И вообще забудь о том, что он существует. Всего лишь случайный знакомый.

– Ну так как насчет ресторана? – Вадим поежился. – Холодает.

– Ресторан так ресторан, – сказала Рита. – А в какой?

– В любой на ваше усмотрение.

– Э-э-э...

– Как насчет венгерского кафе? Это недалеко, на Маросейке...

– Не так уж недалеко, – не удержалась Рита.

– Вы против? Разумеется, она была «за».

В «Эстерхази» действительно было мило. Уютно и колоритно. Вежливые официанты в национальных костюмах старались наперебой.

Рита была очарована. Ей не впервой было ходить в рестораны с состоявшимися, уверенными в себе мужчинами. В конце концов, большинство ее деловых встреч проходило именно за чашкой чая или кофе. Но Вадим не был клиентом, и ей не нужно было думать, как выбить из него большой объем рекламы или заключить долгосрочный договор. С ним она могла позволить быть самой собой, привлекательной девушкой, которая наконец-то ужинает с мужчиной своей мечты.

Вадим всюду старался произвести впечатление. Он сыпал шутками направо и налево, и улыбка не сходила с Ритино лица. Вадимом нельзя было не восхищаться. Рита невольно поражалась собственной смелости. Как она посмела влюбиться в такого мужчину? Он живет совсем в другом мире, где нет переполненного метро, проблем с квартплатой, где все двери распахиваются сами собой, а словосочетания «Черкизовский рынок» вообще не существует.

С Вадимом было безумно интересно. Он везде был и все видел, он умел о самом незначительном происшествии рассказать так, что у слушателей глаза на лоб лезли. Он был неотразим. Рядом с ним женщина чувствовала себя защищенной и спокойной. Этот мужчина мог дать ей все. И даже больше...

Рита была уверена, что никогда еще не любила Вадима так, как сейчас. Во всем мире существовал только он один. Она словно попала в царство блеклых размытых красок и приглушенных звуков, где единственной четкой и яркой фигурой был Вадим. Она любовалась его глазами и наслаждалась звуками его голоса, едва замечая, что ест и пьет. Она так долго ждала этого вечера, что не могла поверить – все это происходит с ней на самом деле...

– ...знаете, Риточка, один мой хороший друг уверяет, что мы, в Москве, совершенно потеряли вкус к жизни. Он сам родом из Петербурга, несколько лет жил здесь, а сейчас собирается покупать дом под Питером, чтобы, как он выражается, «ощутить пульс бытия»...

Рита закусила губу. Нет, не надо говорить о Питере... И когда только они успели перескочить на философские вопросы? Кажется, Вадим рассказывал о красотах Байкала, и вот на тебе, вездесущий Питер...

– Он утверждает, что нигде так хорошо не живется, как вдали от крупных городов, – продолжал Вадим.

– Тогда почему он купил дом под Питером, а не в сибирской глуши? – едко возразила Рита.

– Я спросил его о том же! – от души расхохотался Вадим. – На что он ответил, что слишком любит родной город, чтобы уехать от него так далеко. Сплошные противоречия, одним словом. Хотя Петербург действительно зачаровывает... Вы там были, Риточка?

Ох какие понравился Рите этот вопрос... Лучше уж о конфликтах на Ближнем Востоке или проблеме нелегальной миграции, чем о Питере.

– Да, – кивнула она. – У меня троюродная сестра туда переехала, чтобы учиться в Мухин-ском.

– Да? Как интересно... Значит, в вашей семье есть художественные личности? А как у вас с этим дела обстоят?

Рита перевела дух.

– Увы, никаких художественных способностей во мне до сих пор не обнаружено.

– Какие ваши годы, – улыбнулся Вадим. – Впрочем, у вас и без того немало талантов.

– Да какие там таланты, – смутилась Рита.

– Вы наш лучший менеджер по рекламе, а это нелегкая работа.

Он явно со мной заигрывает, подумала Рита. Что ж, и я в долгу не останусь.

– Не труднее, чем работа пиар-директора.

– А это уже спорный вопрос, – рассмеялся Вадим. – Моя главная задача – подобрать грамотную работоспособную команду и следить за исполнением задач. А остальное уже зависит от вас...

Рита пожала плечами.

– Но давайте не будем о работе. Вижу, на вас это нагоняет скуку. – Что вы, Вадим Николаевич... – запротестовала Рита:

– Бог мой, Риточка, зачем так официально, – поморщился Вадим. – Вы заставляете меня чувствовать себя стариком. Вне работы для вас я только Вадим, хорошо?

У Риты комок встал в горле. Этого просто не может быть, слишком хорошо, чтобы быть правдой. Она, наверное, уснула в метро и видит сон, прекрасный и жестокий. Потому что, когда она проснется, Вадим будет от нее так же далеко, как и всегда.

– Так что скажете? Согласны?

– Д-да.

– Отлично. Надо будет при случае на брудершафт выпить...

Если бы речь шла не о Вадиме, а о ком-нибудь другом, Рита не сомневалась бы, что в его голосе прозвучал откровенный призыв. Но с Вадимом она боялась делать слишком смелые выводы, ведь столько раз надежды угасали, не осуществившись, а еще одного разочарования ей просто не вынести...

В десять они ушли из ресторана. Риту слегка покачивало, не то от выпитого вина, не то от многозначительных намеков Вадима.

– Где вы живете? – спросил он, садясь в машину. – Я доведу вас до дому.

– Метро «Рязанский проспект». Но я и сама могу доехать...

– Вы меня обижаете. Я не могу позволить, чтобы такая

красивая девушка одна ехала на метро в такое время.

– Я и позднее возвращалась.

– И родители, наверное, ужасно волновались...

– Я уже год одна живу. Снимаю квартиру. «И все из-за вас, между прочим», – добавила она про себя.

– Не скучно одной? – усмехнулся Вадим, словно прочитав ее мысли.

– Наоборот. Замечательно. Никто не надоедает.

– Зато от мужчин, наверное, приходится отбиваться...

Или у вас есть защитник?

Рита покосилась на Вадима. Кажется, они уже не просто обсуждают ее жилищные условия.

– По-разному бывает, – уклончиво ответила она, вспомнив почему-то обнаженную фигуру Стаса на фоне освещенного коридора.

– А как обстоят дела сейчас? – развивал тему дальше Вадим.

Господи, да он же разведку проводит, восхитилась Рита и воскликнула:

– На данный момент я до неприличия независима! Перед глазами вновь возникло лицо Стаса, на этот раз спящего, но Рита усилием воли прогнала непрошенное воспоминание.

– Звучит заманчиво.

Рита перестала замечать, какие виды мелькают за окном. Вот он, решающий момент...

– Может, заглянете когда-нибудь на огонек? – спросила

она, скрестив пальцы. – Посмотрите, как я устроилась.

Пауза, показавшаяся Рите вечностью, на самом деле длилась не более двух секунд.

– С удовольствием. Может быть, на следующей неделе? Завтра я улетаю в командировку в Питер, задержусь там на выходные, но ко вторнику обязательно вернусь. Договорились?

Рита кивнула.

У подъезда ее дома они попрощались сдержанно и тепло. Рита всерьез подумывала, а не поцеловать ли Вадима в щеку, но решила, что для одного дня и так хватит событий. Не стоит дразнить судьбу. Она может рассердиться на нахалку, которая жаждет заполучить все и сразу.

Рита стремительно взлетела по лестнице на второй этаж, громко хлопнула входной дверью квартиры и сделала несколько па вальса по коридору. Свершилось! Дело сдвинулось с мертвой точки, и теперь ничто не заставит ее свернуть с намеченного пути!

На следующий день от пьянящей эйфории не осталось и следа. Рита собиралась на работу, ругая себя на чем свет стоит, – после вчерашнего вина у нее ужасно болела голова. Не радовала даже мысль о Вадиме. Сегодня его внимание казалось не долгожданным даром небес, а чем-то вполне обыденным. Подумаешь, пригласил в театр и ресторан. Сообразил наконец. Для человека его положения он удивительно недогадлив. Подумать только, полтора года! Она потратила на него полтора года! Вспоминая муки неразделенной любви, Рита находила, что вчерашнее свидание небольшая награда за перенесенные страдания. Душа жаждала большего.

По дороге на работу Рита представляла себе, как Вадим придет к ней в гости. Она до мелочей планировала меню и обстановку, не замечая подвыпившего детину, который дышал ей перегаром в лицо. Гадала, какая музыка нравится Вадиму и какие напитки он предпочитает, продумывала остроумные темы для разговора. Лишь в одном ее подводила фантазия – она, хоть убей, не могла вообразить себя с Вадимом в постели.

А ведь дело шло именно к этому.

Ничего, успокаивала она себя, на месте сориентируюсь. Со Стасом тоже было вначале страшновато, а потом очень мило... Но Вадим —не Стас. Ради него она должна стать со-

блазнительной, искусной, страстной... Одним словом, сказочной.

Рановато я от Стаса уехала, не без сожаления думала Рита. Надо было недельку с ним пообщаться, может, и научилась бы чему...

На работе Риту поджидал сюрприз. В своем электронном ящике она обнаружила послание от Вадима – милую открыточку, на которой котенок протягивал ей охапку ромашек. Рита улыбнулась. Кажется, кто-то романтически настроен уже с самого утра.

Она поразмышляла, что бы написать ему в ответ, но в голову, как назло, ничего не приходило. Звонки клиентов и текущие дела отвлекли ее от размышлений, и только в обед Рита спохватилась, что ничего не ответила Вадиму. Исправлять ошибку было поздно – Вадим уже уехал и сможет прочитать ее письмо лишь через четыре дня.

Ну и ладно, решила Рита про себя. Приедет – разберемся. Она с головой погрузилась в работу, не успев понять, что открытка, факт несомненного внимания Вадима, значит сейчас для нее не больше, чем утренний дождь. Был, прошел, и слава Богу. Еще месяц назад она весь день была бы не в себе, вздумай Вадим отправить ей открытку. Сегодня она едва вспомнила о ней к концу дня...

Впрочем, как и о Вадиме. Вечером, сидя с подругами в баре, Рита невольно спрашивала себя, а не приснился ли ей

этот единственный ужин с Вадимом. Нечаянное свидание в ресторане теперь напоминало ей сцену из старого фильма, увиденного раз и полузабытого. Головой Рита помнила, что любит Вадима уже полтора года, но сердце почему-то не спешило поддакивать разуму. Рита пила глинтвейн, болтала с подругами ни о чем и чувствовала себя на удивление умиротворенно.

Наверное, это все из-за уверенности в нем, решила она про себя. Раньше я только мечтала и поэтому страдала, теперь я знаю, что все будет хорошо, и страсти немного улеглись...

Сам собой напрашивался очень неприятный вывод, что ее чувство к Вадиму подпитывалось в первую очередь его недоступностью, но Рита решила не забивать себе голову ерундой. Личная жизнь вот-вот начала налаживаться, а она по-прежнему занимается самокопанием. Радоваться надо, а не анализировать!

Радостно пролетели четыре дня до возвращения Вадима. Рита по-разному представляла себе их первую встречу после командировки, и каждый раз Вадим был неизменно нежен и влюблен. Но когда увидела его в коридоре, он лишь холодно кивнул на ее приветствие и продолжил разговор с менеджером из Ритиногo отдела. Кипя от возмущения, Рита вернулась к себе. За кого он ее принимает, в конце концов? За слабохарактерную дурочку, которая не имеет ни капли уваже-

ния к себе? Она полтора года не сводила с него влюбленных глаз и порядком устала от этого. Любая неразделенная любовь рано или поздно приедается. Хочется не просто вздыхать и плакать по ночам в подушку, хочется чувствовать себя любимой и обнимать горячее мужское тело!

Как всегда некстати вспомнился Стас... Рита засмотрелась в окно, видя не бесконечный поток машин на улице, а Невский проспект, следы ночного дождя на мостовой, яркие фонари и вид на город из окна комнаты... Как же тогда было здорово... Интересно, вспоминает ли ее Стас хоть иногда?

Телефон на Ритином столе противно задребезжал короткими звонками внутренней связи. Это мог быть кто угодно – от начальницы до подружки из соседней комнаты.

– Отдел рекламы, Маргарита Шахова, – официально представилась она.

– Добрый вечер, Риточка, – ласково пророкотал в трубку мужской голос.

Она бы узнала его из тысячи, даже если звонок разбудил ее посреди ночи.

– Здравствуйте, Вадим Николаевич, – сухо сказала она.

– Риточка, мы же договорились, что я для вас просто Вадим...

– Но не работе же.

– Какая вы строгая сегодня, – хохотнул Вадим.

Рита переложила трубку из одной руки в другую. Бессмысленное перебрасывание словами уже стало утомлять ее.

– У вас ко мне какое-то дело, Вадим Николаевич?

– Не то чтобы дело... Просто хотел спросить, не поужинаете ли вы со мной сегодня. Есть неплохое заведение «Вечера на хуторе», там очень мило. И от дома вашего недалеко...

Рита усмехнулась. Как хорошо он все рассчитал. не надо. Посидят в ресторане, выпьют, и ехать далеко

– В принципе я не против, но только сегодня я уже договорилась встретиться с родителями. Сами понимаете, такое не отменишь, обида на всю жизнь... Я и так редко у них бываю.

– Да, родителей обижать не надо, – вздохнул Вадим. – А завтра у меня ужин с представителями банка. Может быть, послезавтра?

– Ну если не произойдет ничего сверхъестественного...

– Значит, договорились. До встречи, Риточка. Рита буквально бросила трубку обратно. Что за идиотское обращение!

Рука сама собой потянулась к сигаретам. После поездки в Питер пачка «Виржиния Лайте» снова поселилась в нижнем ящике ее стола. Рита знала, Вадим не курит, и когда-то это стало достаточным стимулом, чтобы бросить курить. Увы, старая привычка настойчиво пыталась вернуться, и у Риты не было ни сил, ни желания с ней бороться.

К счастью, в курилке никого не было. Рита села на подоконник и прислонилась виском к холодному стеклу. Разговор с Вадимом был ужасен от начала до конца. Как она посмела грубить ему? *Не на работе же... у вас ко мне дело?...*

Если не произойдет ничего сверхъестественного... Оскорбленной она себя почувствовала, видите ли! Королева какая выискалась. У Вадима был деловой разговор с подчиненным, и он просто не мог броситься к ней с распростертыми объятиями. Ведь он женатый человек и должен блюсти приличия. Не злиться на него надо было, а поддержать. Его звонок – лучшее подтверждение того, что он по-прежнему полон серьезных намерений. А она собственноручно все испортила...

Но прочувствовать ужас ситуации у Риты не получалось. То ли настроение с самого утра было не то, то ли любовь к Вадиму несколько обветшала, но никаких угрызений совести Рита не испытывала. Если я ему нужна, он все стерпит. А если нет, то скатертью дорожка.

Она собралась уже уходить из курилки, как в коридор выскочила Жанна из отдела дизайна и верстки, веселая пухлая хохотушка, чуть ли не единственная из всего штата «Известий», с кем Рита могла быть до конца откровенной.

– Ох, Ритуль, постой со мной! – воскликнула Жанна, хватывая сигарету и одновременно щелкая зажигалкой. – Я тебе такое расскажу, закачаешься.

Риту ждала работа, но она легкомысленно решила, что еще пять-десять минут погоды не сделают. Сегодня у нее явно был день непослушания.

Жанна торопливо рассказывала:

– Встречаюсь сегодня в столовке с Прохоровым... Народу

была уйма, и ему некуда было садиться. А рядом со мной как раз было местечко, вот он и приземлился... Честное слово, никогда не думала, что Прохоров в нашу столовку ходит. Ни разу его там не видела. И была уверена, что он все по ресторанам...

– Жан, давай по делу, – перебила ее Рита. – Иногда Прохоров все-таки обедает у нас.

– Да? Ну ладно. Короче, сел он рядом, такой весь из себя, рубашка, по-моему, от Уомо Коллециони, да и костюмчик тоже подобающий, не рыночный...

Рита вздохнула. Удивительно было, что столь разговорчивый человек, как Жанна, был обречен на безмолвную работу над дизайнерскими проектами. Ей бы в рекламу или отдел продаж...

– ...шикарный мужик, ничего не скажешь, – с упоением продолжала Жанна. – У меня даже аппетит пропал. Здравс-те, говорю, Вадим Николаевич, а он в ответ, представляешь: «Добрый день, Жанна, приятного вам аппетита». Я чуть в обморок не упала. Была то у него за все время раза два, а он запомнил...

– У него хорошая память, – иронично сказала Рита.

– Это точно. Оказывается, он не только имя мое помнит, но и то, что мы с тобой дружим.

У Риты округлились глаза.

– Мы с тобой?

– Ага, – кивнула Жанна. – Знаешь, о чем мы разговари-

вали? Вернее, о ком? О тебе!

– Обо мне?

– Весь обед о тебе проговорили. Он как-то ловко на тебя вырулил. Я и не помню, как именно. Что-то вроде: а разве ваша подружка Рита Шахова не ходит с вами обедать? И пошло-поехало. Как давно вы с Ритой дружите, да чем она увлекается, что в свободное время делает, какую музыку слушает, какие книги читает...

– Ничего себе, – ахнула Рита.

– Я тоже обалдела. Ловкач еще тот. Так вопросы задавал, сразу и не поймешь, что его интересует. То ли мое мнение хочет узнать, то ли просто беседу поддерживает. Но после того, как он раз пять произнес твое имя, я поняла, что дело нечисто. – Жанна подмигнула Рите. – Теперь, подруга, главное – не теряйся.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Мужик явно на тебя запал. Улыбайся ему почаще, и дело в шляпе.

– Он, между прочим, женат, – напомнила Рита.

– Ну и что. Это его проблемы. Ты-то свободна. Или у тебя кто-то появился?

– Нет-нет.

– Значит, поздравляю. Заполучить такого, как Прохоров, – большая удача. Везет тебе.

– Да что там везет, – поморщилась Рита.

– А ты сама подумай. – Жанна возмущенно размахивала

тлеющей сигаретой перед Ритиным носом. – Красивый, богатый, сос-то-яв-ший-ся мужик! Чего тебе еще надо? Оденет как картинку, машину купит, квартиру...

– Ну, это ты уже загнула...

– А это как ты свои карты разыграешь. Помнишь Холоднову Лариску из журналистики?

– Плохо. Та, которая за миллионера замуж вышла?

– Точно. Тоже на работе познакомились. И жена у него была, и дети. Да только бросил все и побежал за Ларкой. Теперь у нее собственный дом на Рублевке, «БМВ» и личный шофер. – Деньги еще не все.

– В общем-то да, – признала Жанна. – Но они очень украшают мужчину. К тому же, если я не ошибаюсь, когда-то ты была равнодушна к Прохорову...

Рита слегка покраснела под пристальным взглядом подруги.

– Я тебя понимаю, – закивала Жанна. – Все в него были немного влюблены. А он тебя выбрал. Так что не зевай, пользуйся. Кто знает, подвернется ли второй такой...

Разговор с Жанной настроил Риту на гораздо более миролюбивый лад по отношению к Вадиму. Раньше, в бреду несчастной любви, она никогда не задумывалась о материальной составляющей. Дорогая одежда, машина и прочие атрибуты казались неотъемлемой частью Вадима, точно такой же, как светло-голубые глаза или темные густые волосы. Его

невозможно было рассматривать отдельно от «Мерседеса», элегантных костюмов и хорошего парфюма. О том, какие выгоды можно извлечь для себя, Рита никогда не задумывалась.

Жанна открыла ей глаза. Независимо от того, какие чувства она к нему испытывает, Вадим Прохоров – ценный приз, ради которого стоит сражаться. Одни только завистливые взгляды подруг с лихвой компенсируют все усилия. Какой душой она была, когда нагрубил Вадиму по телефону...

В искупление своей вины вечером Рита послала Вадиму открытку с плюшевым медвежонком. У медвежонка были виноватые глаза, и время от времени он водил лапкой по полу, словно извиняясь. На секунду Рита задумалась, что подумает системный администратор «Известий» о посланиях, которыми обмениваются старший менеджер и пиар-директор. Но он вряд ли пойдет сплетничать на каждом углу, так что можно не волноваться...

Весь следующий день Рита исправляла допущенные ошибки. Встречая Вадима, она каждый раз улыбалась ему, и даже специально принесла на подпись бумаги, которые вполне можно было передать через секретаря. Как назло, Вадим был не один в кабинете, и Рите пришлось удовольствоваться его многозначительными взглядами. Под вечер пришло очередное послание, где на фоне из желтых тюльпанчиков было написано: «Пужинаем завтра?» Рита порылась в виртуальных открытках и отправила Вадиму забавного зверька,

который непрерывно кивал головой. Вадим не заставил себя долго ждать. Его письмо на этот раз гласило: «В половине восьмого в холле, хорошо?»

«Да», – написала Рита в ответ. Утром она собиралась на работу гораздо тщательнее обычного. На макияж пока не обращала внимания – все равно вечером придется подкрашиваться, зато косметики набрала с собой полную сумочку. Не забыла прихватить и любимые Miracle, которыми она пользовалась исключительно в торжественных случаях. Над одеждой пришлось поломать голову. Вечернее платье, естественно, не годилось, хотя так и подмывало натянуть на себя черное искрящееся платье с глубоким вырезом на груди или умопомрачительно обтягивающее зеленое. Увы, до ужина с Вадимом предстояло еще работать и встречаться с клиентами. Не хотелось бы подрывать репутацию газеты излишне соблазнительным декольте.

В конце концов Рита остановилась на миленьком платье по колено, купленном год назад в Италии. С небольшим коричневым пиджачком оно смотрелось вполне по-деловому, однако в ресторане она повесит пиджак на спинку стула и превратится в романтическую красавицу в тигровом платье с яркими блестками.

К платью Рита выбрала высокие коричневые сапоги, сумку в тон и осталась весьма довольна своим отражением в зеркале. После того, как она нанесет вечерний макияж, Вадим увидит перед собой совсем иную Риту Шахову. Не менедже-

ра по продажам, деловую, хваткую и серьезную девушку, а соблазнительную женщину, привлекательную и страстную.

Удачи тебе, Шахова, пожелала она своему отражению и вышла из дома.

В двадцать минут восьмого Рита вышла в холл. Двадцати минут с лихвой хватило, чтобы привести себя в порядок. Коллеги испарились ровно в семь, и Рите никто не мешал наводить красоту прямо на рабочем месте. Вышло очень неплохо, в чем Риту убедило не только зеркало. В лифте она столкнулась с Андреем из отдела распространения, и он тарачился на нее весь путь до первого этажа. А ведь раньше едва замечал...

Полная сознания собственной неотразимости, Рита медленно спустилась по ступенькам в холл. Небрежно кивнула охраннику, обошла толпу зарегистрировавшихся на курсы английского языка и неторопливо направилась в знакомый уголок за колонной. Она не сразу заметила, что скамейка занята. На ней, развалившись, сидел парень в джинсах и темно-зеленой болоньевой куртке. В ушах – наушники; на полу у ног – небольшая спортивная сумка. Глаза его с каким-то маниакальным упорством смотрели на входную дверь, словно он поджидал кого-то очень важного, и никак не мог этого человека пропустить.

Ритино сердце замерло. На ее скамейке сидел не кто иной, как Стас из Питера.

8

Как обычно, Москва поразила Стаса суматошностью, масштабностью и давкой в метро. Он едва пробился в вагоне к карте метрополитена, а по пути был неоднократно обруган за то, что осмелился сесть в общественный транспорт с большой сумкой.

Стас на нападки не реагировал и ссоры не затевал. Было уже пять часов вечера, и он размышлял – сразу ехать на «Пушкинскую», к Рите, или сначала отправиться в Братеево, к Илье, где он планировал остановиться на пару дней, а с Ритой встретиться завтра.

Желание побыстрее увидеть Риту возобладало над усталостью после дороги. Стас вышел на «Лушхинской», с трудом представляя себе, в какую сторону надо идти. Пришлось обратиться за помощью к прохожим, и лишь третий ткнул пальцем в массивное серое здание, над которым крупными буквами красовалась надпись «Известия». Стас сориентировался и рассмеялся. Получается, что последние двадцать минут он бродил по кругу, в то время как нужное ему здание находилось как раз над станцией, из которой он вышел.

В холле «Известий» было прохладно и красиво. На Стаса без интереса покосился охранник у бюро пропусков.

– Простите, а это единственный выход из здания? – спросил у него Стас.

– Нет, конечно, – сказал охранник и с подозрением спросил: – А тебе зачем?

Стас обезоруживающе улыбнулся.

– Понимаете, я жду одну девушку... Она работает в «Известиях». И мне бы очень не хотелось, чтобы она ушла через какой-нибудь другой выход.

– А вы ей позвоните и договоритесь.

– Не могу. – Стас развел руками. – Она телефон отключила.

Взгляд охранника потеплел.

– Поссорились? Стас кивнул.

– Ладно, жди здесь. Из «Известий» здесь выходят. В семь у них работа заканчивается.

Стас посмотрел на часы. Отлично. Еще час с небольшим, и он увидит Риту. Представляю, как она удивится, усмехнулся он про себя, устраиваясь на ближайшей скамейке. Такой вот приятный сюрприз. Как снег на голову.

Стас включил плеер и принялся мечтать. Рита, без сомнения, обрадуется его появлению. Никогда он не делал ради девчонки и половины того, что сделал ради нее. Страшно подумать, почти месяц прошел с тех пор, как они познакомились, а он до сих пор не может ее забыть. Даже в Москву приехал... Кстати о Москве, Неплохо было бы позвонить Илье и предупредить о том, что он у него ночует. С Ильей они познакомились в байдарочном походе по Волге, единственном походе, в котором Стас участвовал за всю свою жизнь.

Они подружились и регулярно ездили друг к другу в гости, пока Илья не женился и не переехал из съемной комнаты в квартиру жены. Но Стас не сомневался, что друг все равно найдет возможность приютить его на ночь-другую.

Стас набрал телефон Ильи. Тот очень долго не отвечал, и, когда Стас уже потерял надежду, поднял трубку.

– Привет.

– Илюха, привет! Как жизнь?

– Нормально. А ты как?

Стас не мог не отметить отсутствие энтузиазма в голосе друга.

– Я тоже ничего. При встрече расскажу. Я вот что хотел спросить... Я сейчас в Москве, ты не против, если я у тебя остановлюсь на ночку-другую? Пусть супруга твоя не беспокоится, она меня даже не увидит...

– Да мы не в Москве, – вздохнул Илья. – А в Малмыже.

– Где-где?

– В Кировской области. У родственников жены. Отпуск у меня, понимаешь?

Стас понимал. Ясно, почему Илюха не в настроении. Раньше он каждый отпуск проводил с друзьями – походниками на лоне природы, а теперь торчит возле жениной юбки.

– Так что извини, – сказал Илья. – Рад бы повидаться, но никак. Попробуй Кольке позвонить, у него вроде можно остановиться.

Стас поблагодарил за подсказку и набрал номер Кольки,

приятеля Ильи, с которым он пару раз приезжал в Питер. Но ответил ему сварливый женский голос и проинформировал: «Николай лежит в больнице с аппендицитом и поговорить никак не может».

У Стаса было еще двое знакомых в Москве, но и они ничем не могли помочь. Один женился в выходные и в жильцах не нуждался, а другого самого недавно выгнали с квартиры, и он мыкался от одних приятелей к другим.

Оставался еще один вариант, но Стасу совершенно не хотелось к нему прибегать. Люся, приятельница Ильи, с которой Стас когда-то провел пару дней (и ночей) в Москве. Потом она часто звонила ему в Питер и молчала в трубку, присылала нежные смски. Люся жила с родителями, которые сквозь пальцы смотрели на похождения дочери и ничего не имели против ночующих у нее молодых людей. Помнится, у нее на кухне стоял замечательный диванчик, где ему будет очень уютно... Отбросив в сторону моральные соображения, Стас набрал номер Люси. Она ответила сразу, была с ним мила, но в ответ на его просьбу расхохоталась, как гиена.

– Думаешь, можешь просто так появиться, и я все забуду? Думаешь, ты кому-нибудь тут нужен? Я так и знала, что рано или поздно ты приползешь ко мне! Только раньше надо было думать, ясно? У меня теперь есть парень, который меня любит, и я его ни за что не променяю на такого, как ты!

Люся отключилась. Стас с недоумением глянул на свой телефон. Ну и фантазия у некоторых женщин. Он всего лишь

попросился переночевать (глупая была идея, ничего не скажешь), а она уже решила, что он горит желанием к ней вернуться. Какое счастье, что у нее кто-то есть. Иначе нехорошо могло получиться...

Круглые часы на стене напротив показали пять минут восьмого. Он напрягся. Сколько времени Рите требуется, чтобы подкрасить губы перед уходом и спуститься на первый этаж? Вряд ли больше десяти минут. Нормальные люди на работе стараются не задерживаться. Значит, он скоро ее увидит.

Стас встал и прислонился к колонне. Отсюда ему будет лучше видно. Вот пробежала мимо первая дамочка в кокетливой короткой юбочке. Бросила на Стаса оценивающий взгляд и помчалась дальше. Следом за ней из лифта вывалилась небольшая группа, три женщины и двое ребят, совсем пацанов. Еще стайка девчонок, а за ними солидный мужчина с пузом и дипломатом. Проходящих мимо девушек Стас оглядывал с такой внимательностью, что они невольно замедляли шаг и поглядывали на него. Некоторые даже улыбались, и, будь у Стаса желание, он бы завязал немало интересных знакомств. Но желание у него было одно – поскорее встретиться с Ритой и все выяснить. Что именно он собрался выяснять, Стас вряд ли мог сказать. Он всерьез рассчитывал на то, что, как только увидит ее, слова найдутся сами собой. И все наладится.

В пятнадцать минут восьмого Стас начал нервничать.

Временной промежуток между счастливой уверенностью и отчаянием оказался очень уж мал – каких-то пять минут. Стас запаниковал. Что, если он пропустил ее? Вдруг она пролетела мимо, окруженная подругами, а он загляделся на чью-нибудь короткую юбку и призывную улыбку, не заметив ее? Что, если она больше не работает в «Известиях»? Уволилась, вышла замуж, переехала в другой город? Сразу надо было за ней ехать, а не ждать четыре недели. Зачем он так долго тянул? Все думал, сомневался... и в результате остался ни с чем.

Стас сел обратно на скамейку. Всего лишь двадцать минут назад он был полон самых радужных надежд и считал себя счастливым, удачливым человеком. И получаса не прошло, как он превратился в жалкого неудачника, над которым каждый может посмеяться. Спасительный плеер был под рукой, и Стас погрузился в чарующий мир музыки...

Вначале он заметил сапожки. Изящные, на высоком каблуке, с золотистыми вставками по бокам. Потом машинально перевел глаза чуть выше, на округлые колени, оценил их по достоинству, увидел, как в разрезе короткого пальто мелькнула пятнистая юбочка... Пальто показалось смутно знакомым, но Стас не так уж хорошо разобрался в женской одежде, чтобы вспомнить его...

Вдруг он перестал слышать музыку. В элегантных сапогах и пальто, на расстоянии пары метров от него стояла Рита и смотрела на него круглыми глазами.

Удивление, как и предполагал Стас, присутствовало в ее взгляде. Однако радости в них он что-то не заметил.

– Привет, – неловко пробормотал Стас, вставая и вытаскивая наушники из ушей. – Как дела?

Он возник перед ней как призрак прошлого, как знак больной совести, немой укор, как сожаление о том, чего никогда не было и не будет, как напоминание о случайной слабости. Ритину грудь стиснул спазм. Она была настолько растеряна, что даже о приличиях позабыла.

– Что ты тут делаешь? – выпалила она вместо того, чтобы поздороваться.

– Тебя жду.

– Меня? Зачем?

Стас как-то глупо ухмыльнулся. Было ясно, что такого вопроса он не ожидал.

– Увидеть тебя захотелось, вот зачем.

– Нет, я серьезно.

– Я тоже.

– Как ты меня отыскал?

– Легко. Ты же сказала, что в «Известиях» работаешь...

– Когда ты приехал?

– Сегодня. И сразу к тебе. Нам надо поговорить.

Изумление в серых Ритиных глазах чуть не сбilo Стаса с ног.

– Ты правда притащился из Питера только затем, чтобы

поговорить со мной?

– Д-да... я подумал, почему бы мне не скататься в Москву и не поболтать с Ритой» – Стас опустил голову. – Мы с тобой как-то неправильно расстались...

Рита не знала, смеяться ей или плакать.

– Я тебя уже час жду, – сообщил Стас. – Боялся, что пропустил... Он взглянул на Риту исподлобья, пряча улыбку, и она почувствовала, что румянец против воли заливает лицо. Все это было так неожиданно, что она даже не могла понять, рада она видеть Стаса или нет.

Рита молчала, и Стас взял инициативу в свои руки.

– Что, пойдём? – Он подхватил сумку с пола.

– Да, – машинально кивнула она и только у двери вспомнила о Вадиме.

У нее же сегодня свидание! Рита взглянула на наручные часики. Вадим вот-вот спустится в холл, увидит ее рядом со Стасом, сделает невесть какие выводы... Нет, этого нельзя было допустить.

Рита остановилась.

– Слушай, а давай завтра поговорим? – просительно сказала она. – Договоримся, встретимся где-нибудь...

– А сегодня что? – нахмурился Стас.

– Сегодня я не могу. – Рита оглянулась на лифт.

– Почему?

– Я занята.

– Чем?

– Я не обязана перед тобой отчитываться!

Господи, сейчас выйдет Вадим, а я переругиваюсь с этим идиотом, подумала она с отчаянием. Надо было срочно что-то делать.

– Стас, дорогой, давай отложим разговор до завтра, пожалуйста! Я правда сегодня очень занята. У меня... у меня... свидание.

Стас изменился в лице. Рита немедленно поняла, что совершила страшную ошибку. Разве можно говорить мужчине, что идешь на свидание с другим? Даже если он не испытывает к тебе никаких чувств, глупая ревность все равно проснется в его сердце...

– Отлично. – Стас с размаху кинул сумку на пол. – Подождем, посмотрим.

– На что ты собрался смотреть? – спросила Рита, холодея.

– На твоего кавалера.

– Он еще не скоро придет.

– Неужели? Ничего, у меня масса времени. Я подожду.

К ужасу Риты, Стас пихнул сумку к стене и уселся на нее, всем своим видом показывая, что готов ждать хоть всю ночь.

– Немедленно вставай, – прошипела Рита. – Что люди подумают?

– Здесь никого нет.

– Сейчас кто-нибудь пойдет!

– Ну и что.

Риту колотила нервная дрожь. По какому праву он вме-

шивается в ее жизнь? Что ему вообще от нее нужно? Думает, осчастливил ее одним своим появлением? – Не будь ребенком, Стас!

– А ты не будь занудой.

Рита снова оглянулась. Часы показывали уже без двадцати восемь. Вадим, слава Богу, опаздывал, но рано или поздно он появится, и тогда...

– Что ты от меня хочешь? – отчеканила Рита. Стас поднял голову и улыбнулся'.

– Просто поговорить.

– Почему мы не можем поговорить завтра?

– Потому что я приехал сегодня. И если честно, мне некуда идти. Думал, мы поговорим, и я спокойно поеду домой...

– Ты даже ночевать не собирался? – недоверчиво спросила Рита.

– Да говорю тебе, мне негде. У друзей проблемы, а гостиниц я здесь не знаю.

– Недалеко от моего дома есть одна, – сказала Рита и тут же пожалела об этом.

– Здорово. – Глаза Стаса загорелись. – Поболтаем, а потом покажешь дорогу.

– Ты же домой вроде хотел ехать.

– А вдруг разговор затянется, и поезд уйдет? – хитро прищурился Стас.

Рита только руками развела. Видимо, другого выхода у нее не было. Придется ради этого негодяя пожертвовать дол-

гожданым свиданием. Иначе неприятностей не оберешься...

– Ладно, – бросила она. – Поговорим сегодня. Но вначале мне нужно кое-что уладить.

И словно в ответ на ее мысли, из лифта вышел Вадим. Рита бросилась к нему, чтобы перехватить как можно дальше от того места, где сидел Стас. Более-менее удобоваримая версия уже сложилась в голове, оставалось только должным образом разыграть огорчение.

– Риточка, простите, что застав... – торопливо начал Вадим.

– Ничего страшного, – перебила его Рита. – Знаете, Вадим Николаевич... Вадим., боюсь, что сегодня вам придется ужинать без меня.

– Что-то случилось? – Он пристально посмотрел на девушку.

Рита, не дрогнув, выдержала взгляд.

– Ужасная неприятность. Дедушка сломал ногу и попал в больницу. К нему должен срочно ехать кто-то из семьи, а все мои заняты—

– Какая жалость, – вздохнул Вадим. – Но семья превыше всего. Давайте я хотя, бы подвезу вас.

– Не надо! Спасибо, конечно... но я на метро быстрее доберусь. Сейчас же везде пробки...

Рита очень надеялась, что Вадим не станет настаивать или интересоваться адресом больницы.

Не стал.

– Я так сожалею, – пробормотала Рита со слезами в голове.

Вадим ласково погладил ее по руке.

– Не переживайте. Никуда от нас ресторан не денется. Отложим его на пару дней, только и всего. Завтра, правда, я занят... очередное совещание... а послезавтра уже выходные... но уж на следующей неделе мы обязательно куда-нибудь выберемся.

Рита кивнула, чувствуя, как к горлу подступают слезы. Почему она такая невезучая? Теперь ей придется ждать несколько дней, чтобы встретиться с Вадимом.

– Идем? – Вадим показал на дверь. – Я провожу вас хотя бы до метро.

Этого Рита предвидеть не могла. Чтобы выйти вместе с Вадимом на улицу, ей придется пройти мимо Стаса, который по-прежнему сидит у входа... И можно было лишь уповать на то, что у него хватит ума не заговорить с ней!

Рита шла рядом с Вадимом, не чуя под собой ног. Она боялась даже взглянуть в сторону Стаса, чтобы не выдать себя. Она едва помнила, как очутилась на улице и дошла с Вадимом до стеклянных дверей метрополитена.

– Странный юноша сидел у входа, – негромко заметил Вадим. – Вы обратили внимание,

Риточка?

– Нет... А, то есть да. Ждет, наверное, кого-нибудь...

– Оригинальный способ ожидания – на полу. В холле, кажется, скамейки есть.

Больной Ритиной совести казалось, что Вадим нарочно завел разговор о Стасе. Давай уже, уходи, взмолилась она про себя. Нет у меня времени с тобой разговаривать.

– До свидания, Рита. – Вадим чуть наклонил голову. – Надеюсь, что с вашим дедушкой все будет в порядке.

– Спасибо.

Рита юркнула в метро и, спрятавшись за колонну, проследила, как Вадим нырнул в арку ресторана. Она выждала для верности пять минут и стремглав кинулась обратно в «Известия».

Она могла не торопиться. Стас уже ждал ее на улице, перекинув через плечо свою бесформенную сумку.

– Ну ты даешь, Ритка! – воскликнул он с наигранным восхищением, когда девушка подошла к нему. – С каким мужиком на свидание собралась... Крупная шишка, сразу видно. Ты молодец. Времени зря не теряешь.

Рита стиснула кулаки. Она уже почти ненавидела его, этого самодовольного наглеца, который почему-то решил, что имеет право портить ей жизнь.

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне!

– Да я вообще не желаю с тобой больше разговаривать! – со злостью выпалил Стас и быстро пошел к метро.

9

Злости было столько, что впору смело бросаться под пули врага. Стас уже не просто жалел о своем приезде в Москву. Он был готов убить себя за то, что притащился к девушке, которая абсолютно не желает его видеть. Как он сразу не сообразил? Она не осталась, не позвонила, отключила телефон, одним словом, ничем не дала ему понять, что рассчитывает на продолжение отношений. Какая насмешка судьбы... Совсем недавно Стас сетовал на недогадливых девушек, до которых с трудом доходило, что между ними все кончено. А сегодня он сам оказался во власти глупых иллюзий... И кто же знал, что от этого становится так погано на душе.

– Стааас! – услышал он голос Риты. – Стас!

Он не повернулся, но она догнала его на эскалаторе. Взволнованная, розовощекая, и от этого безумно хорошенькая.

– И куда ты собрался? – спросила Рита.

– На вокзал.

– А как же наш разговор?

– Перебьюсь. – Стас намеренно не смотрел Рите в глаза.

– Ты что, рехнулся? – В порыве бессильной ярости она хлопнула его по плечу. – Я меняю ради него планы, а он уже не хочет разговаривать. Изумительно!

– Ты еще сможешь догнать своего кавалера, – со злостью

бросил Стас.

– Он уже давно уехал.

– А ты ему позвони.

– Ты что, меня ревнуешь?

Стас закусил губу. Признаваться в этом ой как не хотелось, но по всему выходило, что он именно ревнует.

– Какой идиотизм... – прошептала Рита, хватаясь за голову.

В метро они демонстративно сели на разные скамейки напротив друг друга. Стас включил плеер погромче и сосредоточенно разглядывал надпись на стекле над головой Риты. Она, наоборот, опустила голову и видела только кроссовки Стаса, большие, синие, с двумя голубыми полосками.

Странно, подумала Рита, я ведь должна чувствовать себя польщенной. Он приехал ко мне, значит, я ему нравлюсь.

Эта мысль бодрила, как глоток родниковой воды, и Рита решила, что зря так разнервничалась из-за приезда Стаса. Да, свидание с Вадимом сорвалось, но они все равно свое наверстают. А со Стасом будет интересно пообщаться. Ей все-таки было приятно вспоминать о нем...

Рита подняла голову, встретилась глазами со Стасом и тут же посмотрела в другую сторону, как будто ее застучали за чем-то неприличным. Настроение Риты улучшалось с каждой минутой. Вадим теперь никуда не денется. А появление Стаса – настоящий сюрприз. И, наверное, скорее приятный,

чем нет.

Перед «Рязанским проспектом» она встала и подошла к нему.

– Наша станция.

Стас улыбнулся и подмигнул ей. Сердце Риты забилося. Неужели когда-то она и этот парень, выражаясь старомодным языком, «были близки»? Невероятно...

На эскалаторе рядом с ними пристроилась яростно целующаяся парочка. Рита вдруг осознала, что Стас стоит очень близко от нее... Так близко, что одно крохотное движение, и его рука ляжет ей на талию...

Хорошо, что эскалатор скоро закончился.

Они вышли на улицу и через пять минут стояли перед первым подъездом кирпичного пятиэтажного дома. Уютный дворик, детская площадка и кучи сметенных листьев наводили на мысль, что это жилой дом, а не гостиница.

– Это гостиница? – на всякий случай уточнил Стас.

В глазах Риты заметалось смятение.

– Н-нет... Я тут живу.

– Ты приглашаешь меня к себе? – расхохотался Стас. – Как мило.

– Никуда я тебя не приглашаю! – сердито отрезала Рита, пытаясь придумать логичное объяснение своей промашке. – Устала как собака и хочу домой. Не собираюсь таскаться с тобой по всему району.

Вышло грубо, но Стас вроде не возражал.

Они поднялись на второй этаж, и Рита, вспомнив скудную обстановку комнаты Стаса, представила себе его реакцию на ее уютное жилище.

– У тебя красиво, – сказал Стас, войдя в квартиру. – Кавалер помогает?

– Не называй его так! – вспыхнула Рита.

– Ох, извините... – Стас дурашливо поклонился.

– Дурак, – беззлобно выругалась она и пошла на кухню готовить чай.

Хотя отделаться одним чаем не удалось. Стас был голоден, и Рите, как девушке заботящейся о своей фигуре и поэтому не имеющей лишних продуктов в холодильнике, пришлось срочно соображать, чем можно по-быстрому накормить оголодавшего мужчину. Конечно, в запасе имелась бутылка дорогого французского вина, коробка конфет, фрукты и десертный сыр, приготовленные для романтического вечера с Вадимом, но тратить драгоценные резервы на Стаса Рита не собиралась. Да и накормить его всем этим вряд ли получится... Пришлось встать к плите и приготовить обыкновенную яичницу.

М-да, подумала Рита, накрывая на стол. Не так я планировала провести этот вечер.

– И о чем же ты хотел со мной поговорить? – спросила Рита, когда с едой было покончено.

Она сидела на широком кухонном подоконнике и курила

с меланхоличным видом, стряхивая пепел в ониксовую пепельницу. Стас развалился на деревянном стуле и в открытую разглядывал девушку. Рита притворялась, что ей безразличны взгляды Стаса, но на самом деле по телу разливалось приятное тепло. Воспоминания о том, что произошло в Питере, были, как никогда, ярки. Ей не удавалось представить себя в постели с Вадимом, а в отношении Стаса и усилий прикладывать не надо было...

– Ты же говорила, что бросила курить.

– Я почти не курю. – Под его осуждающим взглядом Рита быстро затушила сигарету. – Отстань.

Стас усмехнулся, и Рите вдруг без всякой логики захотелось очутиться рядом с ним. Как можно ближе... Перестань, одернула она сама себя. Неужели ты так настроилась на ночь любви, что тебе все равно, с кем ее разделить, – с мужчиной своей мечты или первым встречным?

– Я вот зачем приехал... – наконец сказал Стас. – Хочу спросить, почему ты тогда ушла и не разбудила меня?

Минуту Рита смотрела на него в немом изумлении.

– Ты приехал, чтобы поговорить об этом?

– Да, – кивнул Стас. – Вроде все так хорошо было... просыпаюсь утром, а тебя нет.

– Я не хотела тебя будить, а мне домой надо было собираться, – пожала плечами Рита. – Все очень просто.

– Но ты могла записку оставить. Или позвонить, – упорствовал Стас.

– Зачем? – улыбнулась Рита и взяла новую сигарету. – Мы отлично провели вместе время, развлеклись, а потом разбежались. Чего тебе еще нужно?

Ее циничный тон наотмашь ударил Стаса. Да, все так и есть. Не перечить, сколько раз он сам говорил подобные слова, когда девушки пытались настаивать на продолжении отношений. *Угомонись, детка, мне это больше не интересно...* Пусть не так грубо, но смысл был такой же.

Выходит, что он целиком и полностью заслужил Ритин ответ. Так ему и надо.

– Я сам толком не знаю, что мне нужно, – вздохнул Стас. – Дай, думаю, в Москву съезжу, давно в столице не был. Заодно навещу девочку Риту, узнаю, как у нее дела... Ритины губы чуть дрогнули. А вот и правдивое объяснение его безумного поступка. Сорвался с места от нечего делать, а она уж решила, что он жить без нее не может, примчался, чтобы петь серенады любви под ее окошком. Дурочка.

– Дела у девочки Риты идут прекрасно, – тонким голоском нудной отличницы произнесла Рита. – Любимая работа, приличная зарплата, отдельная, пусть и съемная квартира...

– И личная жизнь, как я погляжу, тоже в норме.

– Точно. Ритин любимый мужчина наконец-то набрался храбрости и пригласил ее на свидание, которое, вот незадача-то, сегодня сорвалось.

Стас скривился.

– Хочешь сказать, что у вас сегодня было намечено первое

свидание?

– Ну не совсем первое... формально второе. Но по сути – первое.

– Понятно, – протянул Стас без энтузиазма. – И когда же ты с этим кренделем познакомилась?

– Мы работаем вместе полтора года.

У Стаса вытянулось лицо, и Рита поняла, что сболтнула глупость. Ну зачем она обсуждает с ним Вадима?

– Первое свидание за полтора года? – хохотнул Стас. – Недурно.

– Не твое дело.

– По-моему, твой кавалер ужасный тормоз. Рита позеленела.

– По-моему, это тебя не касается!

– А меня интересует исключительно то, что меня не касается. Например, зачем ты вообще со мной переспала.

Это было настолько неожиданно, что Рита, чиркая в этот момент зажигалкой, обожгла себе пальцы.

– Тьфу ты... – Она выронила зажигалку и стала дуть на больное место.

– Курение – вред! – глубокомысленно изрек Стас. – Итак, на чем мы остановились? Ах да... на том, что милая девочка Рита прыгнула в постель к первому встречному, в то время как дома ее ждал изумительный кавалер.

– Хватит уже!

– Почему? – Стас встал и подошел к Рите. – Я, кажется,

имею право знать. Я-то зачем тебе понадобился, когда у тебя такой хлыщ есть? Это ничего, что староват, зато упакован по полной. Не бедный дизайнер или музыкант...

– Да уж, – в тон ему подхватила Рита. – Пиар-директор «Известий», владелец двух компаний, в прошлом директор рекламного агентства.

– Ни фиги себе, – присвистнул Стас. – Я тобой горжусь, девочка. Он похлопал Риту по плечу. Она с раздражением скинула его руку. Он увернулся, перехватил ее ладонь и сжал что есть силы. У Риты перехватило дыхание, но вместе с болью пришло удивительное, постыдное, но в то же время желанное осознание. *Я не хочу, чтобы он отпускал мою руку.*

Стас словно прочитал ее мысли, он положил вторую руку Рите на талию и привлек к себе. Девушка завороченно смотрела на него, и лишь когда его губы оказались в нескольких сантиметрах от ее лица, что-то внутри нее возмутилось.

– Что ты себе позволяешь!

Она оттолкнула его и встала с подоконника. Вот чем заканчиваются случайные связи. Зачем она только послушала подруг... Надо было подождать совсем чуть-чуть, подождать Вадима. И тогда никакого Стаса не было бы в ее жизни...

Рита с остервенением принялась мыть посуду. Как по-идиотски все сегодня вышло... она ведет себя как полная дура... отменила свидание с Вадимом, притащила Стаса к себе домой... что теперь с ним делать? Отправить на улицу? Пусть сам ищет себе гостиницу? Правильно. Нечего ему у

нее торчать. Она не собирается оставлять его ночевать...

Рита украдкой покосилась на Стаса. Он стоял у окна к ней спиной и сосредоточенно что-то рассматривал, отодвинув прозрачную занавеску. Что-то в сердце Риты екнуло. Она видит этого парня второй раз в жизни, но уже чувствует ответственность за него... и даже какую-то привязанность. Неужели постель действительно связывает людей? Они ведь даже толком не разговаривали... они абсолютно чужие люди... и не надо притворяться, что ей его жаль... или что он вызывает у нее какие-то эмоции...

– Ты что, правда влюблена в этого своего директора? – глухо спросил Стас, не поворачивая головы.

– Д-да, – ответила Рита и сама почувствовала, насколько неубедительно это прозвучало.

– Давно?

– Все полтора года, – вздохнула она, ставя тарелки на место. – С тех пор, как он пришел к нам работать.

– Понятно. А он что?

Рита задумалась. Себе лгать было просто. *Вадим интересуется, но не решается... у него слишком много дел, чтобы заняться личной жизнью... он боится пересудов...* Но Стас подымет ее на смех и будет прав. Не существует ни одной причины, по которой мужчина будет игнорировать симпатичную ему женщину целых полтора года, особенно когда она раздает ему щедрые авансы.

– А он ничего, – сказала она с усмешкой. – До недавнего

времени только любезничал. – А сейчас стал предпринимать что-то конкретное?

– Да.

Боже, ужаснулась она про себя, что я делаю. Обсуждаю свою личную жизнь с посторонним человеком.

– Понятно, – равнодушно произнес Стас. – А на мне ты, значит, просто решила потренироваться. Чтобы не ударить в грязь лицом.

– Чтоо?!

– Ох, вот давай без праведного гнева. – Стас опустил занавеску и сел на подоконник точно так же, как до него сидела Рита. – Думаешь, я не понял, что у тебя до меня никого не было? Я-то все ломал себе голову, почему ты осталась на ночь... А теперь все ясно. Репетировала.

Рита была оскорблена до глубины души. Неважно, правду или нет говорит Стас. Он не имеет права лезть в ее жизнь и делать выводы. Он всего лишь случайный эпизод, имеющий для нее не больше значения, чем водитель автобуса, на котором она вчера ехала к родителям. Он – пешка, пылинка, он меньше, чем ноль в его жизни...

Рита столкнулась взглядом со Стасом и похолодела. Он явно не считал себя ни пешкой, ни пылинкой, и был уверен, что вправе задавать ей вопросы. Он жаждал ворваться в ее жизнь и навести там свои порядки. И она не сможет просто так взять и выгнать его из квартиры, отмахнуться, как от назойливой мухи. Ей придется разговаривать с ним, выяснять

отношения, как будто они давно вместе и имеют обязательства друг перед другом...

Сознавать это было невыносимо. Рита с силой швырнула тряпку в раковину и повернулась к Стасу, сложив руки на груди.

– Даже если и репетировала, что с того? Тебе какая разница?

– Что значит, какая разница? Я же не вещь, которой можно попользоваться и выкинуть. Я человек, между прочим.

Рита только руками всплеснула. Ну почему она должна объяснять ему прописные истины?

– Что за глупости, Стас! Подумаешь, переспали разок и разбежались. Да у тебя таких, как я, наверное, штук сто, не меньше. Чего трагедию устраивать?

– А может, не сто штук, – с вызовом сказал Стас. – Может, ты мне нравишься.

Рита растерянно заморгала. Напросилась, называется.

– Понравилась за один день? – с сомнением спросили она.

– И ночь, – кивнул Стас.

– Ну что ты такое говоришь... Так не бывает.

– Почему?

– Да что ты заладил, почему, почему... Не бывает, и все. Мы ничего друг о друге не знаем... – Но я тебе тоже понравился...

– Не выдумывай!

– Иначе ты не стала бы со мной спать...

– Я сказала, хватит!

– Зачем отрицать очевидное? Рита расхохоталась.

– Нет, ну какой же ты самоуверенный. Ты же пристал ко мне в «Шоколаднице», а не я к тебе. И в клуб тоже пригласил ты. Я тебя никуда не тащила.

– Но если бы я тебе не нравился, ты бы никуда со мной не пошла.

– Неужели?

Рита постаралась вложить в одно слово весь сарказм, на который была способна. У Стаса вытянулось лицо.

– Значит, все кончено? – растерянно пробормотал он.

– Стас, очнись! Ничего и не было! Я не знаю, что ты себе навидумывал, но все это полный бред... – Увидев выражение его лица, Рита запнулась. – Извини, я не это имела в виду... Просто... Ну понимаешь, все это нереально... мы совсем друг друга не знаем, у каждого своя жизнь... нам было хорошо вместе, но глупо утверждать, что нас что-то связывает.

Стас провел рукой по лбу.

– М-да... ты права, конечно. Прости. Я сглупил.

– Ничего. – Рита кротко улыбнулась. – Приехал и приехал. Мне нетрудно тебя разместить на ночь.

– Нет, спасибо, не стоит. Скажи мне, где ближайшая гостиница, и я пойду.

– Не говори ерунды, – покачала головой Рита. – У меня в гостинной отличный диван. Я завтра утром уйду на работу

и оставлю тебе ключи. Выспишься, по Москве погуляешь, друзей наведишь. У тебя же есть здесь друзья?

– Есть, – кивнул Стас.

– Если соберешься домой завтра, завезешь мне ключи на работу, ладно?

– Хорошо.

– Тогда пойду, постелю тебе постель.

– Спасибо.

Рита устроила Стаса на диване и ушла в спальню. Включила яркую люстру и со вздохом оглядела свое пристанище. Как тщательно она вчера готовила комнату к визиту Вадима... Новое шелковое постельное белье (сколько денег потрачено, мама миа!), ароматические, свечи расставлены на подоконнике и стеллаже... идеальное место для романтической ночи. По крайней мере, таким оно казалось еще вчера. Сейчас попытки обустроить уютное любовное гнездышко выглядели в Ритиных глазах глупо и по-детски наивно. Свечки, белье... дешевая мелодрама... Стас бы долго смеялся, когда увидел это великолепие...

Рита выключила свет, быстро разделась и легла. Мысль о том, что Стас находится в соседней комнате, почему-то лишала ее сна. Что он делает? Потихоньку включил телевизор или слушает свой плеер? А может быть, крепко спит, забыв обо всем на свете? Рита вздохнула и перевернулась на другой бок. В любом случае она свой выбор сделала, и обратной

дороги для нее нет.

На диване действительно было очень удобно, но, несмотря на комфорт и усталость, Стас никак не мог заснуть. Голова болела от мыслей, большинство из которых иначе как идиотскими не назовешь. Что, если взять и пробраться в Ритину спальню? Сможет ли она тогда сказать ему «нет»?

Стас откинул одеяло и встал с дивана. Нет, так не пойдет. Он лег обратно. Где его былая уверенность в себе? Раньше Стас не сомневался в том, что любая девчонка умрет от радости, если он только посмотрит на нее... Но сегодня он фактически объяснился Рите в любви, а у нее ни один мускул на лице не дрогнул! Значит, ему можно отказать. Значит, он совсем не так неотразим, как думал...

Стас вертелся с боку на бок, размышляя, что же делать дальше. Самый простой путь – купить билет на первый поезд и уехать домой. Никому ничего рассказывать. Когда-нибудь он перестанет вспоминать Риту, и все пойдет по-прежнему.

А она тем временем будет крутить любовь с тем мужиком в дорогом пальто?

Ну уж нет. Стас сел на диване. Знает он, чем подобные отношения заканчиваются. Он наверняка женат и не собирается разводиться, а Рита для него всего лишь игрушка на время. Он разобьет ей сердце, она будет страдать... Нет, этот директор ей совершенно не подходит... В конце концов, он

для нее слишком стар. А вот некий Стас Илицкий – идеальная кандидатура. Молод, умен, хорош собой, зарабатывает... ладно, это пропустим. Если будет нужно, он без труда найдет постоянную работу и будет получать много денег. Он ничем не хуже того хлыща в пальто!

Оскорбленное самолюбие и ревность бушевали в груди Стаса и толкали на необдуманные поступки. Стас Илицкий всегда получает то, что хочет, и никто не в состоянии помешать ему быть рядом с женщиной, которую он любит!

Любит? Непривычное, чужое слово. Стас никогда не употреблял его в отношении женщин. Любовь – это нечто из области фантастики, она нужна лишь тем, кто снимает фильмы и издает женские журналы. Как можно любить другого человека так, чтобы не представлять себе жизни без него? Оказалось, очень просто. Одна мысль о том, что он больше не увидит Риту, что он уедет в Питер, оставив ее с другим, наполняла его ужасом. Месяц после ее отъезда он места себе не находил. Но ему потребовалось увидеть ее рядом с другим мужчиной, чтобы понять, он любит ее!

Я буду за нее сражаться. Стас с размаху упал обратно на подушку. Как – неизвестно. Но я не позволю увести у меня из-под носа лучшую девушку на свете!

На следующий день на работе Рита была сама не своя. Рутинные дела давались с трудом, а о том, что пора составлять новый каталог рекламодателей, она вспомнила, лишь когда

начальница поинтересовалась, как движется работа. Рита все время ждала звонка Стаса. Он не собирался долго задерживаться в Москве. Значит, скоро он привезет ей ключи, и она его больше не увидит.

– Шахова, ты что делаешь? – прошипел у нее над ухом голос Екатерины Сергеевны, руководителя отдела рекламы.

Рита вздрогнула. На чистом листе документа Word на мониторе она последние несколько минут бездумно печатала одну и ту же букву «У».

– Ох, это у меня клавиатура залипает, – пробормотала Рита, судорожно удаляя следы своего невольного творчества.

– А мне кажется, что ты просто спишь на рабочем месте! – отчеканила начальница и пошла дальше, смотреть, чем занимаются сотрудники.

Уши Риты полыхали от стыда. Домечталась. Теперь Катяка долго будет помнить ей эту промашку, невзирая на безупречный трехлетний стаж работы. А кто виноват?

Конечно, Стас!

Закусив губу, Рита с остервенением печатала послание к очередному клиенту. Мальчишка считает себя неотразимым героем-любовником и нахально вмешивается в ее жизнь. Ей пришлось из-за него солгать Вадиму, и кто знает, появится ли у него настроение встретиться с ней еще раз...

И плевать! – подумала она с внезапным безрассудством. Сколько можно гоняться за господином Прохоровым? Полтора года жизни она потратила на него, и только сейчас он

соизволил пригласить ее в ресторан! Не слишком ли много чести для него? Ресторан, постель, свечки эти проклятые, белье по баснословной цене? Ах, Вадим Прохоров такой роскошный мужчина, завидная добыча, подцепить которую мечтает любая девчонка... А что ей нужно, скажите на милость? Зависть подруг или отношения с человеком? Представляет она себя рядом с Вадимом? То-то же...

К обеду нервное возбуждение спало, зато накатила тоска. Что за невезение... Наладится ли когда-нибудь ее личная жизнь, или так все время и будет идти через пень колоду?

Под конец рабочего дня, как обычно, привалило столько работы, что у Риты не было времени размышлять над личными горестями. Ровно в семь она отправила последнее письмо клиенту и стала собираться домой. Спускаясь с Жанной в лифте, Рита вспомнила, что Стас так и не принес ей ключи.

Неужели он решил остаться еще на денек? – подумала она с внезапной радостью и тут же ответила сама себе. Вряд ли. Скорее всего укатил в свой Питер и думать забыл о том, что должен отдать ключи. Очень на него похоже. Полная безответственность и ребячество. Она тоже хороша – оставила полный комплект ключей неизвестно кому...

– Ох, Ритка, погляди... – ахнула рядом с ней Жанна. – Красота какая...

Рита застыла у прозрачных дверей «Известий». На улице, прямо перед входом, прогуливался Стас. В руках у него был громадный букет красных роз и табличка, наподобие тех, что

держат гиды, встречая в аэропорту туристов. Табличка была украшена разноцветными воздушными шариками; на ней крупно, яркими красками было написано: РИТА, Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ. Риту Стас пока не видел.

– Это случайно не к тебе? – хохотнула Жанна, берясь за ручку двери и оглядываясь на подругу.

Ошеломленно-счастливое лицо Риты лучше всяких слов ответило на ее вопрос. Жанна остановилась.

– Ничего себе. Где ты такого шикарного парня откопала? И ведь, главное, все молчком... Подруга называется...

Рита почти не слышала недовольного брюзжания Жанны, *Стас ждет ее... Он любит ее... Он принес ей цветы...* Простые факты заставляли сердце биться часто-часто, как перед прыжком с высоты. Одновременно Рите захотелось самых несовместимых вещей – спрятаться за дверной перегородкой и выйти навстречу Стасу, исподтишка наблюдать за ним и броситься ему на шею. Все мысли о Вадиме моментально вылетели у нее из головы. Сейчас для нее существовал только Стас, его великолепные цветы и трогательная табличка с признанием в любви...

– Пойдем. – Жанна нетерпеливо потянула Риту за руку. – Мальчик уже заждался. Девушки вышли на улицу. Когда Стас увидел Риту, лицо его загорелось такой радостью, что Жанна завистливо пробормотала:

– Красавчик. Повезло тебе, Ритка.

Она топталась на месте в смутной надежде, что Рита по-

знакомит ее со своим таинственным поклонником, и они втроем пойдут куда-нибудь выпить кофе... Увы, этим двоим не было никакого дела до остального мира, и Жанна побрела в метро, вздыхая про себя: вот это любовь...

Рите казалось, что она бесконечно долго идет к Стасу, хотя на самом деле нужно было сделать пару-тройку шагов. Удивительно, как она одновременно могла видеть столько всего – и ровные завитушки в букве «Я» на табличке, и смешную мордочку зайца на голубом шарике, и дрожание розовых лепестков на ветру, и глаза Стаса, до краев полные каким-то гусарским удальством и решимостью...

Когда Рита подошла достаточно близко, Стас протянул ей цветы и прошептал:

– Это тебе.

Рита взяла букет и удивилась его тяжести. Сколько там было роз? Тридцать? Сорок? Она никогда не видела столько цветов в одном букете...

– Спасибо. Он очень красивый. – Она невольно подняла глаза к табличке.,

– Это тоже тебе, – спохватился Стас, протягивая ей свое творение.

– Спасибо.

Рита понимала, что нужно сказать что-то другое. Стас ждет от нее чего-то, а она как попугай благодарит его... Но что сказать, если в голове нет ни одной мысли, и только

ощущение безграничного счастья растет и ширится в груди, словно воздушный шарик?

Стас перетаптывался с ноги на ногу, тоже не зная, о чем говорить. Когда он ждал Риту, любопытные взгляды прохожих и посетителей кафе действовали ему на нервы. Но стоило ей появиться, и все остальное потеряло значение. Даже если бы толпа выстроилась вокруг них, Стас вряд ли бы заметил присутствие людей...

– Ты давно здесь? – спросила Рита.

– С шести часов.

– Ничего себе. Ты же знаешь, я в семь заканчиваю.

– Боялся тебя пропустить.

Рита улыбнулась. Как трогательно. Милый мальчик...

Стас понял ее улыбку иначе.

– Ничего смешного, – буркнул он.

– Я не смеюсь. Просто все это так неожиданно...

– Для меня тоже. Рита заглянула в его глаза и обмерла.

Никогда она такого не чувствовала – ноги словно оторвались от земли, и она полетела в небо, легче пушинки...

– Пойдем? – спросил Стас. – Куда?

– Куда-нибудь. Хочешь, посидим в кафе?

– С этим? – Рита помахала табличкой.

– Тебя что-то смущает?

Рита подняла глаза на ярко-красную надпись и улыбнулась. – Вообще-то нет. Но люди будут смотреть.

– А на тебя и так все смотрят. Особенно мужчины. Так

что не беспокойся.

Рита засмеялась. Каким он может быть, оказывается...

– Но чтобы тебе было удобнее, давай положим ее сюда, – продолжил Стас, вытаскивая из кармана большой непрозрачный пакет. – Я понесу.

С одним роскошным букетом в руках Рите было гораздо удобнее. Она сжимала охапку душистых роз и чувствовала себя королевой, ловила на себе взгляды прохожих и знала, что выглядит красивой, счастливой и влюбленной. Неужели женщине так мало надо – капелька внимания, цветы, признание в любви – чтобы у нее закружилась голова?

Я же люблю Вадима, напомнила себе Рита и прислушалась, не екнуло ли сердечко. Не екнуло. Какая я легкомысленная, весело ужаснулась Рита и решила, что подумает об этом завтра. Сегодня она будет радоваться жизни.

Они прошли до ближайшей кофейни. Стас был непривычно молчалив, и Рите приходилось проявлять инициативу, чтобы разговор не затухал. К тому времени, как они сделали заказ, Рита обнаружила, что рассказала Стасу добрую половину своей жизни от окончания школы до работы в «Известиях».

– Что-то я сегодня разговорилась, – вздохнула она, пододвигая к себе кофе с коньяком и взбитыми сливками. – Теперь твоя очередь.

– Мне нравится тебя слушать, – улыбнулся Стас. – Должен же я наконец узнать о тебе что-то.

– А я устала. Весь день говорю на работе. После хочется немного помолчать и послушать.

– Тебе нравится твоя работа?

– Да, – ответила Рита, чуть помедлив. – Она интересная и динамичная. Скучно почти не бывает.

– А тяжело?

– Не без этого. Клиенты разные попадают. С кем-то вообще разговаривать не хочется, а нужно ему улыбаться, убеждать, настаивать... Когда он соглашается дать рекламу, знаешь... чувствуешь, что ты победила... приятно.

– Зарплата, наверное, хорошая, – задумчиво произнес Стас.

– Тебя интересует моя зарплата? – хохотнула Рита.

– Сама зарплата нет. Я прикидываю, сможешь ли ты найти нечто похожее в Питере... Думаю, да...

– В Питере???

– Ага. С твоим опытом тебе будет нетрудно найти себе работу...

– Я не собираюсь искать работу в Питере!

– Да я не настаиваю... просто подумал, что если ты захочешь переехать...

Рита поперхнулась кофе и закашлялась.

– Эй, осторожнее. Постучать по спине? – предложил Стас.

– Не надо. Лучше объясни мне, с какой стати я должна переезжать в Питер.

– Я сказал не «должна переехать», а «захочешь пере-

ехать».

– Хорошо. Почему я должна захотеть переехать? Мне нравится Москва. Я тут родилась. Здесь у меня прекрасная работа, друзья, родственники...

– А там сестра.

– Она отучится и вернется, – отрезала Рита.

– Жаль. Ты бы могла каждую среду вместе со мной ходить в клуб Марика. Знаешь, говорят что мы неплохо играем и у нас есть будущее...

– погоди. Ты что, серьезно предлагаешь мне переехать?

– Я бы хотел, чтобы ты была рядом.

Рита вытаращила глаза. Какая богатая фантазия у этого мальчика...

– Почему бы тебе тогда не переехать в Москву? – саркастично воскликнула она.

– Я не против, раз ты настаиваешь, – широко улыбнулся Стас. – Но у вас и жилье дороже, и с работой у меня будут сложности. В любом случае мне нужно вначале разобраться с одним клиентом в Питере...

– Стоп, – перебила его Рита. – Когда я говорила о твоём переезде, я шутила. Это была шутка, ясно?

– Я так и понял.

– И вообще, ни о каких переездах не может быть и речи. Ты живешь в своём городе, я – в своём, и мы счастливы.

– Мы? Как мы можем быть счастливы, если ты в Москве, а я в Питере?

Рита опустила глаза и стала методично топить остатки сливок в кофе. Похоже, Стас действительно считает, что стоит ему подарить ей цветы и признаться в любви, как она тут же бросит все на свете и помчится за ним на край света. Пусть не на край света, а в Питер, но... надо же понимать, о чем просишь?

– Стас, милый, давай не будем притворяться, что у нас любовь, – сказала Рита. – Цветы, таблички, все это очень романтично и красиво. Спасибо тебе большое. Но... нас абсолютно ничего не связывает. Я не могу взять и полностью изменить свою жизнь только потому, что ты... что тебе кажется...

– Почему бы нам хотя бы не попробовать?

– Попробовать что?

– Ну... быть вместе...

– А как же Вадим?

Это вырвалось случайно, неосознанно. Рита не хотела говорить о Вадиме. Она не собиралась о нем говорить. Но Стас совершенно сбил ее с толку своими нелепыми предложениями, и она не знала, какой еще довод выдвинуть, чтобы он осознал всю глупость своей затеи.

Лицо Стаса потемнело.

– Его зовут Вадим?

– Д-да, – кивнула Рита.

– Господи, какой же я дурак... – Стас схватился за голову. – Я опять о нем забыл. Извини. Я больше не буду тебе

навязываться.

Он встал, вытащил из кармана ключи и тысячерублевую купюру, положил на стол и быстро пошел к выходу.

– Стас, подожди! – крикнула Рита, но он не остановился.

А она не могла бежать за ним. Цветы, табличка, недопитый кофе и неоплаченный счет, ключи на столе – все это требовало ее внимания и времени...

Рита расплатилась, собрала вещи и поехала домой. Королева лишила трона саму себя.

Все выходные Рита просидела дома, размышляя над своей нелепой жизнью, а утром в понедельник нашла в электронной почте очередное письмо от Вадима. Уже знакомое предложение: «Поужинаем сегодня вместе?»

Рита усмехнулась. Сисадмин состояние себе сколотит, если решит шантажировать Вадима его любовными посланиями. «Да» отправила она в ответ, а про себя решила, что сегодня обязательно спросит Вадима, чем объясняется его небывалая активность.

В половине восьмого Рита уже сидела в машине Вадима и вспоминала, как в пятницу, в это же самое время, Стас дарил ей цветы...

Конечно, он уже вернулся домой. Уехал в тот же вечер. Поезда в Питер ходят слишком часто. Если бы он остался, все могло быть иначе... – Как поживает ваш дедушка, Рита? – спросил Вадим. – Ему уже лучше?

– Какой дедушка? – не поняла Рита. – Ах да... спасибо, у него все хорошо.

– Ему повезло, что у него такая заботливая внучка.

Хватит уже об этом, мысленно огрызнулась Рита.

– А как ваше совещание? – выдавила она из себя.

– Превосходно. – Вадим так и сиял. – Намечается новая командировка, и опять в Питер. С каким удовольствием я

туда переехал бы, будь у меня такая возможность!

– А что вам мешает?

– Как что? Работа, бизнес... Друзья, семья... Моя жена никуда из Москвы не поедет.

Рита хихикнула про себя. Надо же, он спокойно говорит о жене со *мною*...

– А мне вот в пятницу предлагали уехать в Питер, – неожиданно для себя самой сказала она.

– Как интересно... Кто же?

– Друг.

– О, друзья в Питере – это чудесно. Есть у кого вещи оставить, чтобы полюбоваться белыми ночами, – улыбнулся Вадим.

Он не понимает, о чем я говорю, подумала Рита. Мы перебрасываемся фразами как жонглеры мячиками и не вкладываем в них никакого смысла.

– Я бы на вашем месте крепко держался за друга из Питера, – продолжал Вадим.

Рита закусила губу. Вадим ни в чем не виноват, и не надо вываливать на него свои проблемы. Она сделала выбор, а насколько он правильный – это уже другой вопрос.

– Приехали. – Вадим завернул на стоянку около невысокого белого домика, напоминающего глинобитную мазанку. На фасаде домика вертелся мельничный ветряк, а рядом сверкала надпись «Вечера на хуторе».

Рита вылезла из машины и поежилась. Зима не за горами.

Такая осень больше никогда не повторится для нее. Через год листья снова пожелтеют, и в воздухе опять будет пахнуть кострами, но это будет уже не то...

– Идем? – Вадим с улыбкой повернулся к Рите.

Она не двигалась с места. Рита словно смотрела на себя со стороны, и то, что она видела, ей очень не нравилось. Солидный преуспевающий мужчина привел на ужин девчонку, которая с открытым ртом восхищается его машиной, дорогой одеждой, властными манерами... Они поужинают, а потом поедут к ней домой... а где-то его ждут дети и жена. Как она могла опуститься до такого? Я же любила его, подумала Рита со все возрастающим отчаянием. Он самый красивый, умный, интересный... Любила Вадима или его статус? В постели с тобой будет не его банковский счет или автомобиль. Тебе придется целовать эти губы и сухое, тронутое морщинами лицо... Волна отвращения захлестнула Риту с головой. Нет, только не с ним...

– Риточка, что с вами? – обеспокоенно спросил Вадим. – Вы побледнели...

– Все в порядке... – пробормотала Рита. – Просто это так... странно...

– Что странно? – удивился Вадим. – Пойдемте, здесь становится прохладно.

– Странно то, что вы работаете в «Известиях» полтора года и только сейчас пригласили меня в ресторан. – Рита не двигалась с места, лишь засунула замерзшие руки в карманы

пальто.

– Что же в этом странного? Я занятой человек, у меня мало свободного времени... Кстати о времени. По-моему, мы зря его теряем.

Он протянул Рите руку и улыбнулся. Девушка не шелохнулась.

– Идемте же, Рита, – уже с ноткой раздражения сказал Вадим. – У меня столик заказан.

– Простите, Вадим Николаевич, но я никуда не пойду.

– Что значит, никуда не пойду?

– Вам придется ужинать одному, – пожала плечами Рита. – Отличный шанс познакомиться с кем-нибудь.

На секунду она подумала, что Вадима вот-вот хватит апоплексического удара. Его лицо, обычно бледное и сдержанное, внезапно покраснело и приняло тот выразительный оттенок, какой бывает у людей тучных и склонных выпить. Рита живо представила себе, как Вадим набрасывается на нее с кулаками, и благоразумно отступила на шаг.

– Извините, Вадим Николаевич.

– Но я не понимаю... В чем дело?

– Да я сама не понимаю. Но я один раз уже поступила неправильно и больше не хочу ошибиться.

– Рита, вы совсем меня запутали, – засмеялся Вадим. Он все еще пытался превратить происходящее в шутку. – Нас ждет чудесная еда, а вы капризничаете. С плохим настроением нужно бороться хорошей закуской и веселой компани-

ей...

– До свидания, Вадим Николаевич.

Рита быстро пошла прочь. До дому минут пятнадцать ходьбы, если поторопиться. Она услышала, как Вадим что-то крикнул ей вслед, но не стала оборачиваться. Она зря теряет время... она столько времени потеряла зря... Эта мысль беспокойно пульсировала в висках и заставляла идти еще быстрее.

На переходе Рита чуть не вылетела под колеса машин. Сердитые гудки и крики водителей привели ее в чувство. Нужно взять себя в руки. Полтора года она пожертвовала Вадиму. Не стоит жертвовать еще и жизнь.

Рита провела бессонную ночь и утром появилась на работе на полчаса раньше. Екатерина Сергеевна была у себя. Рита мысленно скрестила пальцы и постучалась к ней.

– Войдите!

Рита вошла. Екатерина Сергеевна сидела на подоконнике и курила в открытую форточку.

– Чего тебе, Шахова?

В обращении с подчиненными она не отличалась особой вежливостью.

– Здравствуйте, Екатерина Сергеевна, – спокойно сказала Рита. Сейчас она удивлялась тому, что когда-то эта женщина нагоняла на нее жуткий страх. – Я принесла вам заявление на подпись.

– Какое заявление?

Рита положила бумагу на стол. Екатерина Сергеевна по-дошла, взяла, прочитала...

– Ты что, рехнулась, Шахова? Какое увольнение? На тебе столько проектов висит...

– Я сегодня закончу все, что смогу, и передам дела. Той же Наташе.

– Но без тебя отдел не справится!

Рита позволила себе улыбнуться. Когда она просила о повышении после года каторжной работы, Екатерина не сочла ее незаменимой. Тогда Рита была на грани увольнения, и только нежелание признавать свое поражение остановило ее...

– Забирай свои бумажки и иди работать! – скомандовала начальница.

– Если вы не подпишите, Екатерина Сергеевна, я отдам заявление без вашей подписи.

– Удивляешь ты меня, Рита. Куда ты торопишься? Подожди еще месяц, два. Нам нужно найти тебе замену.

– Я не могу больше ждать. Я завтра уезжаю.

– Завтра? – хищно улыбнулась Екатерина Сергеевна. – А как же обязательные две недели? Ты должна отработать их, Шахова, перед увольнением.

– Я знаю, Екатерина Сергеевна, – кивнула Рита. – Вы можете меня заставить. Но тогда я внезапно заболею и все равно уеду, а вам придется оплачивать мне дополнительные две

недели.

У начальницы вытянулось лицо.

– Не ожидала от тебя такого, – прошипела она. – Давай заявление. Она быстро написала на нем что-то и кинула обратно Рите.

– Даже не пытайся вернуться к нам!

– Ни за что! – отчеканила Рита, закрывая за собой дверь.

Весь день она летала как на крыльях, и многие, столкнувшись с ней в коридоре, останавливались и смотрели ей вслед. Горящие Ритины глаза магнитом притягивали к себе мужчин, и за один день она разбила больше сердец, чем за все время работы. Но служебные романы ее больше не интересовали.

В столовой она намеренно под села за столик к Вадиму, чтобы доказать самой себе, что с прошлым покончено.

– Приятного аппетита, Вадим Николаевич. Он поднял голову и смерил ее внимательным оценивающим взглядом.

– Спасибо. И вам приятного аппетита.

– Вы позволите? – Рита поставила поднос на его столик.

– Конечно...

Рита села и принялась за еду, краем глаза наблюдая за Вадимом.

– Знаете, а вы зря вчера отказались от ужина, – наконец сказал он.

Сказал, естественно, тихо, чтобы никто не услышал и не понял, что вчера пиар-директор пытался соблазнить старше-

го менеджера. Или наоборот...

– Я не жалею.

– Вы так изменились, Рита... Я вас не узнаю.

– Изменилась не я, а обстоятельства, – улыбнулась Рита.

– Может быть, – согласился Вадим. – Но и вы тоже. Вы стали гораздо красивее.

– Спасибо.

– И я не теряю надежды пригласить вас еще раз куда-нибудь.

– Боюсь, что у вас ничего не выйдет. Я сегодня увольняюсь и переезжаю в Питер.

Рита посмотрела на Вадима. Он застыл с вилкой в руке.

– Да, увольняюсь. Решила все поменять в своей жизни, пока не стало слишком поздно.

– Значит, ваш друг все-таки уговорил вас переехать? – медленно произнес Вадим.

– Да.

– Ему повезло.

– Еще неизвестно, кому из нас повезло больше.

Вадим усмехнулся. Интересно, что он сейчас чувствует? Он ведь отлично знал, что она влюблена в него как кошка. Знал и ничего не предпринимал. А потом вдруг решил одарить ее своим царственным вниманием... – Я уже завидую, – игриво проговорил Вадим.

Рита молчала. У нее больше не было для него кокетливых улыбок и многозначительных фраз. Ей надоело играть в лю-

бовь. Теперь она хотела любить.

Вечером Рита металась по комнатам и собирала вещи. Кто знает, когда она снова окажется в Москве. Чемодана и большой спортивной сумки, естественно, не хватило, чтобы вместить весь ее гардероб, ей пришлось вытряхнуть все обратно и устроить конкурсный отбор. Она освободилась только к половине двенадцатого и тотчас позвонила Лене в Питер.

Голос сестры по телефону был, как всегда, бодр и звонок. Лена редко ложилась раньше двух часов ночи.

– Ритка, привет. Рада тебя слышать.

– Привет. Ты будешь завтра дома?

– Завтра? С утра да. А вечером у меня свидание.

– Отлично. Я выезжаю из Москвы ночью, у тебя буду часов в одиннадцать-двенадцать. Дождешься меня?

Несколько секунд Лена ошарашено молчала.

– А что случилось-то, Рит? Нет, ты не подумай, я рада тебя видеть, но ты же собиралась через две недели приехать... И вообще, завтра рабочий день...

– Я уволилась.

– Что-то случилось? Господи, Рит, только не делай глупостей. Все можно исправить. Хочешь, я приеду к тебе?

– Да не волнуйся ты, у меня все в порядке. Лучше я приеду к тебе. Надо встретиться... с одним человеком.

– Так. Значит, все дело в мужике. Кто он? Я с ним встречу и прочищу ему мозги.

Рита начала смеяться. Как творческая натура Лена многое воспринимала слишком эмоционально.

– Не ему нужно прочищать мозги, а мне! Но, кажется, я с этим справилась. Если хочешь мне помочь, пойдем со мной завтра в ночной клуб...

– Говорю же, что вечером не могу. У меня занятия, – с тоской в голосе сказала Лена. – Я только в десять освобожусь. Давай в пятницу.

– Нет. В среду. Это очень важно. Ну пожалуйста...

– Ладно, уговорила, – согласилась Лена. – Но ты меня удивляешь...

В поезде Рита на удивление выпалась. Сказалась, видимо, вчерашняя бессонная ночь. Она вышла из вагона, чувствуя себя дебютанткой девятнадцатого века, впервые собирающейся на настоящий бал. Для нее начинается другая жизнь, где не будет ничего, к чему она привыкла... Новая квартира, работа, знакомые... новые улицы и развлечения... Не пожалеет ли она, что вот так, одним махом, порвала с прошлым?

Рита улыбнулась собственным страхам, вскинула сумку на плечо и взяла чемодан. Нужно было поторопиться, чтобы застать Лену дома.

12

В перерыве Димка схватил Стаса за руку и оттащил в комнату для музыкантов, подальше от бара, где обосновалась вся группа.

– Что с тобой происходит? – прокричал он ему на ухо. Из-за оглушительно громкой музыки у сцены можно было разговаривать только так. – Ты отвратительно играешь!

– Отстань, – вяло огрызнулся Стас.

– И не подумаю. Ты думаешь, Марик простит тебе все, что угодно? У нас все едва стало налаживаться, а ты как будто гитару впервые в руки взял!

– Что ты ко мне привязался? – взорвался Стас. – Я отлично играю. Изумительно. Хотя бы раз в жизни я имею право на плохое настроение?

– Раз в жизни? Да ты теперь постоянно в плохом настроении! С тех пор как твоя московская подружка дала тебе отставку, ты только и знаешь, что на людей бросаться!

Стас со всей силы ударил кулаком в деревянную переборку, отгораживающую комнату для музыкантов от основного помещения клуба.

– Я тебе говорю – хватит! – горячился Димка. – Ты сам на себя не похож. Не репетируешь с нами, играешь все хуже и хуже... И все из-за какой-то девчонки. Я тебя не узнаю.

– Рита тут ни при чем, – процедил Стас.

– Вот, – усмехнулся Димка. – Ты даже имя ее все еще помнишь. И в Москву к ней мотался, что бы ты там потом ни сочинял...

Стас закрыл глаза. Димка был прав на сто процентов. Он просто сходит с ума из-за девчонки, которая предпочла ему другого. Он, Стас Илицкий, который одним взглядом влюблял в себя первых красавиц, никак не может забыть самую обыкновенную девчонку. Что в ней такого, в этой Рите?

– Возьми себя в руки, – уговаривал Димка. – Понимаю, тебе обидно, что тебе отказали... у меня тоже так было. И довольно часто...

Димка некстати вспомнил Наташу, которая на днях заявила ему, что он – не герой ее романа. Пустячок, а неприятно. Что же говорить о Стасе, который вообще не привык к отказам?

– Не переживай. – Димка сочувственно похлопал друга по плечу. – Все наладится. У вас было-то одно свидание... Стас улыбнулся, по-прежнему не открывая глаз. На месте Димки он бы тоже удивлялся. Одно свидание, а потом пустота, заполнить которую может только конкретный человек.

– Да все будет в порядке, Дим, – пробормотал Стас. – Пойдем. Уже пора.

Они вышли на сцену, и Стас занял свое место, почти у края. Маленькие огоньки, идущие по всему ребру сцены, слепили глаза, когда он пытался смотреть в зал. Стас мог видеть лишь первые два ряда зрителей, пробившихся к сцене.

Об этом знали, и особо ретивые поклонницы чуть ли не дрались за почетные места у самой сцены.

Стас пододвинул к себе микрофон.

– Итак, ребята, мы продолжаем. Надеюсь, вы не устали и хотите узнать, что еще мы приготовили для вас сегодня. У нас есть кое-что новенькое...

Стас запнулся. По привычке он посмотрел вниз, на восторженные лица девчонок у сцены, и ему показалось, что он увидел Риту.

Нет, так дело не пойдет. Он на самом деле сходит с ума. Сегодня же найдет себе красивую девчонку и оторвется по полной. Раз ему везде мерещится Рита, недолго и правда свихнуться...

– Это он? – кивнула Лена на высокого симпатичного парня в красной тенниске, который склонился над гитарой.

– Ага.

Девушки пытались пробиться к сцене, но это оказалось совсем не просто. Рита и не подозревала, что у группы Стаса столько поклонников. Вернее, поклонниц. Им стоило немало усилий занять места в первом ряду. Рита с большим удовольствием постояла бы где-нибудь подальше, но Лене не терпелось посмотреть на мужчину, который перевернул жизнь ее любимой сестры.

– Хорош, – оценила она. – Я бы в такого точно влюбилась. Похоже, что она сказала это слишком громко, потому что

девушка рядом с ней недовольно и ревниво покосилась на них.

– Тише ты, – сказала Рита. – Здесь полно девиц, влюбленных в него.

– Вот им и не помешает узнать, что мальчик уже занят, – не растерялась Лена. – Ну, ты даешь, Ритка... Такого парня чуть не упустила.

«Ну, ты даешь» – эту фразу за сегодняшний день Лена произнесла раз двадцать, когда Рита рассказывала ей историю своих отношений со Стасом. Она всегда считала сестру скучноватой «маменькиной дочкой», которая все в жизни делает по заранее установленному плану. У Риты все было разложено по полочкам – школа, институт, работа, карьера... С личным, правда, никак не клеилось, но Лена была уверена, что Рита просто перебирает кандидатов, руководствуясь разумными принципами отбора. Ищет того, чьи анкетные данные впишутся в ее представление об идеальном спутнике жизни.

И вдруг такой поворот. Она бросает все и мчится в другой город, чтобы быть вместе с парнем после одного-единственного свидания! Неплохая шутка.

Только когда Лена смотрела на Риту, это уже не казалось ей шуткой. Лицо Риты светилось от счастья, и это было важнее любой карьеры и зарплаты.

Я рада, что она, наконец, сообразила это, с удовлетворе-

нием подумала Лена.

Когда музыканты закончили играть, на сцене зажглись огни поярче. Ребята встали, поклонились – все как на настоящем концерте – и стали спускаться. Так, как сейчас, Рита не волновалась, даже когда входила в кабинет Вадима. Здесь Стас был на своей территории, а она была чужаком. Эти визжащие от восторга девочки знают наизусть все их песни и каждую среду приходят в клуб в надежде заинтересовать собой кто-нибудь из группы... С трудом верилось, что три дня назад Стас стоял у здания «Известий» с наивно-трогательной табличкой в руках...

– Чего ты стоишь? – крикнула ей Лена. – Иди подойди к нему!

Но Ритины ноги словно приросли к полу. Что, если Стас просто посмеется над ней? Может, он уже забыл ее? А она уволилась с работы и как дурочка прискакала в Питер...

– Если ты немедленно не подойдешь к нему, – прошипела Лена ей на ухо, – я с тобой больше никогда не буду разговаривать!

Рита кивнула. Она не будет оттягивать неприятный момент. Чем быстрее узнает, как обстоят дела, тем лучше. Все еще можно будет исправить... Она вернется домой, придет с повинной к Екатерине Сергеевне. Та будет счастлива доказать свое превосходство и поглумиться над дерзкой, но такой полезной Шаховой. Возьмет ее обратно, и все пойдет по-

прежнему...

Хотя разве сможет она забыть эти минуты, когда проди-
ралась сквозь толпу в малоизвестном питерском клубе, что-
бы признаться в любви человеку, которого несколько дней
назад отвергла? Мы, как журавль и цапля из сказки, поду-
мала Рита с иронией. По очереди сватаемся друг к другу и
получаем отказы.

Задумавшись, Рита налетела на влюбленную парочку, на-
ступила кому-то на ногу и чуть не вышибла бокал с коктей-
лем из рук одинокой девушки.

– Осторожнее, – сказала та недовольно. – Смотри, куда
идешь. Рита усмехнулась. Это будет трудно, потому что ви-
дела она только одно – Стаса. Он сидел у барной стойки на
высоком стуле, окруженный друзьями. Душа компании, лю-
бимец женщин, веселый заводной парень, который с каж-
дым умеет найти общий язык. Чем она смогла заинтересо-
вать его? Никогда еще Рита не казалась себе такой заурядной
по сравнению со Стасом... Они не могут быть вместе. Это
абсолютно невозможно!

*Если ты немедленно не подойдешь к нему, я с тобой боль-
ше никогда не буду разговаривать,* услышала Рита голос
сестры. Лена права. Она сама себя не будет уважать, если
сейчас струсит. Где, в конце концов, ее деловой напор и хват-
ка?

Плотно сжав губы, Рита пошла дальше. Она без смущения
протиснулась между друзьями Стаса и столкнулась с ним нос

к носу.

Стас остолбенел и не договорил что-то безумно интересное, потому что его собеседник нетерпеливо постучал его по плечу.

– А дальше-то что было?

Стас не реагировал. Рита сознавала, что надо как-то начать разговор, извиниться за то, что влезла в их компанию, но ничего, кроме банального «привет», в голову не приходило. А нужно было сразу дать Стасу понять, что она приехала в Питер не просто так, навестить сестру и погулять по улицам, она приехала к нему...

– Это ты? – наконец спросил Стас.

– Я, – кивнула Рита. Он засмеялся.

– А я подумал, что у меня галлюцинации. В последнее время...

Он запнулся. Не стоит признаваться, что она повсюду ему мерещится.

– Нет, это действительно я, – неуверенно улыbnулась Рита. – Я слушала ваше выступление. Здорово.

– Сегодня не самый лучший день. Я был не на высоте.

«Из-за тебя», – добавил он про себя.

– Значит, я тебя видел у сцены, – продолжал Стас. – А решил, что мне показалось. Ты одна?

– Нет, с сестрой. Помнишь, я рассказывала? – Рита оглянулась в поисках Лены, но где было ее найти в полутемном клубе среди цветных огней танцпола...

– Опять родственный визит? – усмехнулся Стас. – Хотя погоди... сегодня же среда... тебе разве не надо завтра на работу?

Он с надеждой посмотрел на нее.

– Я уволилась, – просто ответила Рита.

– Что? Как? Тебя так быстро отпустили?

– Пришла к начальнице и сказала, что больше не работаю, – пожала плечами девушка. – Был небольшой скандалчик, но в целом обошлось без повреждений.

– А... а почему? – Стас обнаружил, что у него вдруг пересохло в горле. – Почему ты уволилась?

Рита опустила глаза.

– Решила все поменять... Москва надоела... Вспомнила твоё предложение и подумала, эх, была не была...

Рита сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти больно впились в ладони. Сейчас он скажет, что пошутил. Конечно, она молодец, но он не хочет иметь к ней никакого отношения. И уже забыл, как уговаривал ее переехать в Питер...

– Ты серьезно? – выдохнул Стас. Рита осмелилась поднять на него глаза.

– Д-да...

Одним стремительным движением Стас соскочил со стула, подхватил Риту на руки и закружил, не обращая внимания на людей. Как по мановению волшебной палочки, место вокруг них опустело – все поспешили отодвинуться от ненормальной парочки на безопасное расстояние.

– Отпусти меня немедленно! – закричала Рита. – Ты сумасшедший!

– Я знаю, – хохотал Стас, – терпи!

Он кружил ее до тех пор, пока не заныли руки, и только потом опустил на диван. Рита прижалась к его плечу и закрыла глаза. Как она могла так долго ничего не понимать? Ведь все было ясно с самого первого дня, когда Стас подсел к ней в «Шоколаднице». Но она как попугай твердила: Вадим, Вадим... Из-за нее они потеряли столько времени...

Она потерлась щекой о плечо Стаса.

– Ты меня простишь, да?

– За что? – не понял он.

– За то, что так долго соображала... Стас уткнулся носом в ее волосы.

– Спасибо, что вообще сообразила, – пробормотал он. – У нас и было-то всего одно свидание.

– Зато какое, – улыбнулась Рита.

– Повторим?

Она призадумалась.

– Ну может быть...

– Может быть? – Стас вскочил и потянул Риту за собой.

Он больше не желал терять ни секунды, ведь их ждала любовь. Счастливая, радостная, зарождающаяся любовь, благословение двоих, случайно встретившихся людей...